

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.A.11.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ АРХИТЕКТУРНО-
СТРОИТЕЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ**

**ТАШКЕНТСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ**

НУРМУХАМЕДОВА ШОИРА ЗАХИДОВНА

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА АНТИЧНОГО ПЕРИОДА**

**18.00.01 – История и теория архитектуры.
Реставрация и реконструкция памятников архитектуры.**

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc) ПО АРХИТЕКТУРЕ**

Ташкент – 2019

**Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)
по архитектуре**

**Архитектура бўйича фан доктори (DSc) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Contents of Dissertation Abstract of doctor of science (DSc)
on architecture**

Нурмухамедова Шоира Захидовна

Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана
античного периода 3

Нурмухамедова Шоира Захидовна

Антик давр Ўзбекистон архитектурасининг қонуниятлари ва услубий
хусусиятлари 28

Nurmukhamedova Shoira Zakhidovna

Regularities and style features of architecture of Uzbekistan in antique
period 53

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works 57

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.A.11.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ АРХИТЕКТУРНО-
СТРОИТЕЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ**

**ТАШКЕНТСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ**

НУРМУХАМЕДОВА ШОИРА ЗАХИДОВНА

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА АНТИЧНОГО ПЕРИОДА**

**18.00.01 – История и теория архитектуры.
Реставрация и реконструкция памятников архитектуры.**

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc) ПО АРХИТЕКТУРЕ**

Ташкент – 2019

Тема диссертации доктора архитектуры (DSc) по архитектуре зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете министров Республики Узбекистан за № B2018.3.DSc/A6

Диссертация выполнена в Ташкентском архитектурно-строительном институте

Автореферат диссертации на двух языках (узбекском, русском) размещен на веб-странице по адресу <http://www.taqi.uz/interaktiv-xizmatlar/taqi-ilmiy-faoliyati/ixtisoslashgan-kengashlar/122-ixtisoslashgan-kengashlar.html> и на Информационно-образовательном портале “ZiyoNet” по адресу: <http://library.ziynet.uz>.

Научный консультант:	Аскарлов Шукур Джураевич доктор архитектуры, профессор
Официальные оппоненты:	Сулейманов Рустам Хамидович доктор исторических наук, профессор
	Ахмедов Мухаммаджон Касымович доктор архитектуры, профессор
	Шамсиддин Камолиддин доктор исторических наук, профессор
Ведущая организация:	Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзада

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в «___» часов на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.A.11.02 при Ташкентском архитектурно-строительном институте. (Адрес: 100011, город Ташкент, улица А.Кадыри, дом 7В. Архитектурный факультет, зал заседаний. Тел.: (99871) 235-43-30, факс: (99871) 234-15-11. Web: www.taqi.uz, e-mail: devon@taqi.uz.)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского архитектурно-строительного института (зарегистрированной за №___). Адрес: 100011, г. Ташкент, улица Навои, дом 13. Тел.: +99871 244-63-30.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2019 г.
(реестр протокола рассылки №___ от «___» _____ 2019 г.)

Д.А. Назилов
Председатель научного совета по присуждению
ученых степеней, доктор архитектуры, профессор
Т.Ш. Маматмусаев
Ученый секретарь научного совета по присуждению
ученых степеней, кандидат архитектуры
Т.А. Хидоятгов
Председатель научного семинара при Научном
совете по присуждению ученых степеней,
доктор архитектуры, профессор

Введение (аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В настоящее время во многих странах мира актуальной проблемой исторических городов является задача всестороннего изучения, сохранения и эффективного использования историко-культурных и архитектурных памятников. Укрепление, восстановление и консервация исторических и культурных памятников, находящихся на сегодняшний день в руинированном состоянии, имеет важное значение для истории архитектуры. Возникает острая необходимость в реконструкции архитектурных памятников, обнаруженных в результате археологических раскопок. В связи с этим, на современном этапе своевременным является их всестороннее изучение.

В международных научных исследованиях в области истории и теории архитектуры используется комплексный подход, направленный на научное изучение процессов формирования и развития древних городов, определение закономерностей в культовой и гражданской архитектуре, определение туристических маршрутов, организацию защитных зон для памятников и организацию мероприятий по их сохранению. В этих исследованиях актуальными являются проблемы возникновения и процессы развития исторических городов, восстановление первоначального облика архитектурных памятников и архитектурного декора и их консервация, а также их эффективное использование.

В Узбекистане с обретением независимости проводятся глубокие реформы во всех сферах жизни общества, в том числе и по возрождению историко-культурного наследия. В эти годы в связи с юбилеями таких исторических городов, как Самарканд, Карши, Шахрисабз, Бухара, Хива, Термез, Маргилан, были намечены ряд мероприятий по дальнейшему усовершенствованию градостроительства и архитектуры, сохранению и рациональному использованию памятников архитектуры. «Объекты культурного наследия являются бесценным национальным богатством всего нашего народа, сохранение и без потерь передача их следующим поколениям является долгом для нас всех. ...Еще один важный вопрос – восстановление и реставрация исторических памятников нашей страны, перед нами стоит задача по благоустройству памятных мест наших великих предков»¹. В связи с отсутствием обобщающих исследований по древней культуре и архитектуре античного периода, возникает ряд проблем при модернизации исторических областей. На сегодняшний день, одним из важных задач является выявление закономерностей развития градостроительства в таких историко-культурных областях Средней Азии, как Бактрия, Хорезм, Согд, Чач, Уструшана и Фергана, особенностей строительных материалов и конструкций, планировки зданий гражданской и культовой архитектуры и определение их композиционных особенностей.

Проведение данного обобщающего исследования будет способствовать лучшему пониманию прошлого и будущего хода истории архитектуры данного региона и, в определенной степени, будет служить решению задач, обозначенных в

---

¹ Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совместном заседании палат Олий Мажлиса и политических партий // «Народное слово». – 2017, 13 июля. - №137 (6831).

в Указе Президента Республики Узбекистан №УП-5030 от 1 мая 2017 г. «О мерах по коренному совершенствованию деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по архитектуре и строительству», Постановлении Президента Республики Узбекистан №ПП-200 от 21 июля 2014 г. «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию охраны и использования объектов материального, культурного и археологического наследия» и в Распоряжении главы государства №5181 от 16 января 2018 г. «О совершенствовании охраны и использования объектов материального, культурного и археологического наследия», а также других нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы.

Связь исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий в республике. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии Республики Узбекистан I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического правового общества, формирование инновационной экономики».

Комментарий научных исследований по теме диссертации². Научные исследования в области реконструкции и сохранения исторических городов, памятников архитектуры проводятся в ведущих научно-исследовательских центрах и высших учебных заведениях мира, в том числе, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры UNESCO, Международным советом по сохранению памятников и достопримечательных мест ICOMOS (Париж), Международным исследовательским центром по сохранению и реставрации культурных ценностей ICCROM (Рим), Научным центром по консервации и реставрации культурного наследия Японии (JCICC), Национальным институтом исследований материального культурного наследия NRICT (Токио), Национальным научно-исследовательским институтом культурного наследия Кореи (NRICH), Лабораторией реставрации Nardino Restawro (Италия), университетами Bau Haus и Potsdam (Германия), организацией CRA Terre Франции, Научным центром RAMAPO KOLLEGE США в Нью-Йорке, Национальным центром имени Raymond lemaire (Бельгия), кафедрой ЮНЕСКО при Российском национальном комитете Сохранения всемирного культурного и природного наследия (Москва), «Узбекско-немецким центром» (Ташкент), Национальным исследовательским центром Франции (CNRS), Болонским Университетом, Нью-Йоркским Университетом, университетом Киото Японии осуществляется множество международных проектов.

В результате ряда международных исследовательских работ ведущими научными центрами мира по сбору, сохранению и обработке информации об исторических городах, были получены ряд положительных результатов, в частности, создана концепция по сохранению, реконструкции и рационального использования древних памятников (UNESCO, ICOMOS); разработана концепция по определению охранных зон памятников, включенных в список культурного наследия (Национальный центр

---

² <http://whc.unesco.org/en.list> конференция_1954., Интернет материаллари: <http://www.touruz.narod.ru/khiva>, <http://www.mail.ru/khiva> Рекомендации, одобренная в докладе Комиссии по программе II на ее 34-м пленарном заседании 26 ноября 1976 года. IK2017_нарушения и угрозы_UZ, Literature, F_1954.pdf. file://E:/Conservation_filencharter_ICOMOS_Australia_2013 / The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf.

Raymond lemaire, Бельгия); разработаны конструктивные меры по восстановлению подземных и надземных частей архитектурных памятников с использованием современных строительных материалов (железобетона, металла) (Реставрационная лаборатория Nardino Restawgo, Италия); усовершенствованы методы канально-сейсмометрического канала и электромагнитного определения сейсмостойкости архитектурных памятников (Туринский политехнический институт, Ташкент).

Во всем мире проводятся ряд исследований в области консервации, сохранении и реставрации древних городов и памятников архитектуры: определение структуры древних городов; создание механизма по восстановлению первоначального облика античных памятников архитектуры; создание базы данных о расположении, времени возникновения, территории и планировочном решении различных памятников; на основании памятников культурного наследия усовершенствование инфраструктуры туристического маршрута Золотого кольца вдоль Шелкового пути; мероприятия по обеспечению качества при сохранении и реконструкции объектов архитектурного и культурного наследия; создание единой системы защитных зон архитектурных памятников; определение стандартов в реставрации архитектурных памятников при использовании традиционных или соответствующих им материалов и конструкций; создание методики реставрации архитектурного декора.

Степень изученности проблемы. Памятники архитектуры Узбекистана античного периода на протяжении длительного времени являлись объектами исследования многих археологических экспедиций, и их изучением в большей степени занимались археологи, в меньшей - архитекторы. Так, зодчество Бактрии нашло отражение в работах Г. Пугаченковой³, В. Ворониной, Л. Альбаума, Ставиского, И. Кругликовой, Б. Литвинского, И. Пичикяна⁴, В. Сарианиди, В. Пилипко, Э. Ртвеладзе⁵, Б. Тургунова, И. Азимова, М. Мамедова, Т. Мкртычева⁶, М. Болгановой. Исследованием архитектурных памятников Хорезма в разные годы занимались С. Толстов, М. Лапиров-Скобло, М. Орлов, А. Гудкова, М. Воробьева, В. Воронина, В. Массон, Е. Неразик, С. Болелов, М. Мамбетуллаев, В. Ягодин, Г. Ходжаниязов. Изучением согдийских памятников - Г. Шишкина, О. Иневаткина, Г. Дресвянская, А. Сагдуллаев, Р. Сулейманов⁷, М. Туребеков, М. Исамиддинов, Г. Семенов и др. Проблемы по архитектуре и градостроительству Ферганы нашли отражение в трудах Н. Негматова, Т. Беляевой, Ю. Заднепровского⁸, Б. Матбабаева, Н. Горбуновой, Г. Брыкиной, А. Грицина, А. Мирбабаева, А. Анарбаева⁹, Б.

³ Пугаченкова Г.А. Фрагменты эллинистической архитектуры правобережного Тохаристана // Труды АН УзССР. Серия история, археология, т. II. – Ташкент, 1945. – С. 65-81; Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78-129; Зодчество античной Бактрии – традиции и связи // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – М., 1978. – С. 217-225.

⁴ Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды – М.: «Наука», 1991. – 340 с.

⁵ Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. – Ташкент: «San'at Jurnalı», 2009. – С. 240.

⁶ Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I-X вв.). – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 298 с.

⁷ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э.- VII в. н.э. – Самарканд-Ташкент: «Фан», 2000. – 342 с.

⁸ Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области (сер. I тыс. до н.э.-сер. I тыс. н.э.). – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1960. – 175 с.; Древнеземледельческая культура Ферганы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 328 с.

⁹ Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. – Ташкент: «Taffakur», 2013. – 535 с.

Абдуллаева. Изучением древней архитектуры Чача в разные годы занимались Ю. Буряков¹⁰, М. Филанович¹¹, Х. Дуке, Г. Богомолов, А. Зияев¹², К. Абдуллаев и др.

В целом, работы вышеперечисленных исследователей внесли, на основе проведения археологических раскопок, существенный вклад в изучение истории и культуры Узбекистана античного периода. Многие научные аспекты по древней архитектуре, в частности, Бактрии и Согда, были раскрыты в многочисленных трудах Г.А. Пугаченковой, а архитектура Хорезма – в работах С. Толстова, М. Лапирова-Скобло и др. На сегодняшний же день, опираясь на научные труды всех вышеперечисленных исследователей, а также на новые данные, полученные за последние годы работами многих археологических экспедиций, назрела необходимость их комплексного обобщения, проведения научного анализа в целях составления полноценной картины о формировании и развитии архитектуры Узбекистана античного периода.

Связь темы диссертационной работы с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где была выполнена работа. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с научно-исследовательским планом Ташкентского архитектурно-строительного института по теме: “Основы духовного богатства, национальной идеи, культурного наследия, истории узбекского народа и государства” в соответствии с планом научных исследований Государственной программы научно-технических и фундаментальных исследований ПФИ-1 на 2017-2020 гг.

Цель данного исследования – комплексное методологическое изучение археологического, архивного, фактологического материалов, и на их основе – проведение систематизации и выполнение обобщающего научного исследования по архитектуре Узбекистана античного периода, выявление особенностей и путей ее развития во всех историко-культурных областях данного региона – Северной Бактрии, Хорезма, Согда, Чача, Ферганы и Уструшаны.

Задачи исследования:

На основе комплексного подхода, путем сравнительно-сопоставительного анализа, поэтапно и хронологически:

выявить общие и локальные особенности всех типов памятников архитектуры рассматриваемого периода;

на их основе – раскрыть композиционные и объемно-пространственные закономерности, свойственные зодчеству каждого отдельно взятого региона;

выявить региональные архитектурные типологические схемы, характерные для зданий гражданской и культовой архитектуры;

определить стилевую характеристику в зодчестве Узбекистана античного периода, раскрывающую степень самостоятельности и зрелости архитектуры данного региона;

---

¹⁰ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент: «Фан», 1982. – 210 с.

¹¹ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкент в археологических источниках. – Ташкент: «Узбекистан», 2010. – 311 с.

¹² Зияев А. Ташкент. Древность и средневековье. – Ташкент: «Санъат», 2009. – 279 с.

Диссертация является первым специальным комплексным исследованием по древней архитектуре Узбекистана, в которой дается полный свод известных в настоящее время памятников. На основе археологического материала представить варианты графических реконструкций нескольких памятников архитектуры. Выполненная работа и полученные результаты исследования позволят по новому осмыслить архитектуру Узбекистана, раскрыть ее высокие художественные достоинства, самостоятельность путей ее развития и своеобразие.

Объектом исследования являются археологические объекты, обнаруженные благодаря многолетним работам различных археологических экспедиций на территории всех историко-культурных областей Узбекистана. Для сравнительного анализа привлекаются аналогичные памятники архитектуры других государств – Греции, Рима, Малой Азии.

Предмет исследования составляет определение закономерностей в древнем зодчестве Узбекистана, особенностей его стилового формирования, а также последующего развития и совершенствования в средневековый период.

Методы исследования определены территориальными и хронологическими особенностями памятников архитектуры и базируются на анализе теоретических и практических материалов (результаты археологических раскопок), имеющих на сегодняшний день по рассматриваемой проблеме. Среди главных методов исследования можно обозначить: 1) комплексный, направленный на рассмотрение по возможности всех значимых памятников Узбекистана античного периода, являющихся археологическими объектами; 2) сравнительный, направленный на проведение сопоставительного анализа как между зодчеством всех историко-культурных областей Узбекистана, так и в контексте с другими древними государствами (Иран, Греция и др.); 3) обобщающий метод, позволивший разрешить постановку таких проблем как наличие типологии в древней архитектуре Узбекистана, преемственность строительных и архитектурных традиций, композиционные и стилевые особенности. Использование таких методов позволило в рамках границ исследования выполнить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

определено, что основными закономерностями поэтапного формирования архитектуры Узбекистана античного периода выступали такие факторы, как благоприятные климатические условия, развитие ирригации и торговых связей (как внутренних, так и внешних), а также особенности местных строительных материалов;

выяснено, что на развитие градостроительства и архитектуры оказали воздействие такие факторы, как процесс планомерной градостроительной политики правительства, совершенствование ирригационных сетей, экономическая стабильность, международные и межэтнические условия, а также прирост населения;

доказана непосредственная зависимость развития военной архитектуры от размеров городов и их функций, также уровня развития и постоянного совершенствования самой фортификации;

установлено, что в архитектуре жилых домов, дворцов, храмов, мавзолеев в основном использовалась планировка в виде «двора с обводом из коридоров и разнообразных помещений» и «зала в обводе из коридорообразных помещений»;

доказано положительное воздействие на развитие местной архитектуры неизвестных для Средней Азии планировочных принципов в виде ярусной или террасовидной планировки, использованных в буддийской архитектуре и свидетельствующих о творческом подходе и технической приспособленности местных строителей;

разработаны проектные предложения по графической реконструкции интерьеров и общего вида Высокого дворца на Топраккале и на Калалыгыре и общего вида городища и крепостных стен Кургашинкала в Хорезме; фрагмента фруриона на Кампыртепа в Северной Бактрии, а также храмов на Сеталаке, Баланды 2, Калалыгыре 2, буддийских храмов на Каратепа.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

на основе комплексного изучения археологических данных по древним памятникам Узбекистана, а также архивных данных и письменных источников, в результате проведения сопоставительного анализа, были разработаны предложения и выполнены варианты графических реконструкций нескольких памятников архитектуры:

интерьеры и общий вид Высокого дворца на Топраккале и на Калалыгыре в Хорезме;

общий вид городища и крепостных стен Кургашинкала в Хорезме;

фрагмент фруриона на Кампыртепа в Северной Бактрии;

храмов на Сеталаке, Баланды 2, Калалыгыре 2, буддийских храмов на Каратепа.

Достоверность результатов исследования подтверждена соответствующими полномочными структурами Республики Узбекистан; использованием вариантов графической реконструкции южной части фруриона г. Кампыртепа в монографии акад. Э.В. Ртвеладзе “Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (кон. IV в. до н.э. – I в. до н.э.)”, 2017 г.; использованием результатов диссертации при реконструкции архитектурных объектов (VIII и XVIII) на городище Ахсикент Наманганской области и в процессе работ по сохранению и охране исторической застройки Самаркандской области; внедрением результатов диссертации в учебный процесс Ташкентского архитектурно-строительного института.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования определяется расширением и обогащением знаний в области истории и теории архитектуры Средней Азии. В диссертации систематизирован и обобщен весь имеющийся на сегодняшний день археологический и теоретический материал, касающийся архитектуры Узбекистана античного периода. Данный материал и результаты исследования могут быть использованы:

в разработке проектов реконструкции древних городов Узбекистана;

в научно-методологических исследованиях по среднеазиатскому зодчеству;

при совершенствовании существующих и написании новых трудов по истории

архитектуры Средней Азии и Узбекистана;

в качестве существенного дополнения в историко-теоретическую дисциплину, предусмотренную учебной программой (“История и теория градостроительства”);

в качестве практической дисциплины “Проект реставрации и реконструкции памятников архитектуры” Архитектурного факультета ТАСИ;

как дополнительный источник при проведении археологических раскопок.

Внедрение результатов исследования:

научные выводы об основных закономерностях поэтапного формирования архитектуры Узбекистана античного периода, зависевших от таких факторов, как благоприятные климатические условия, развитие ирригации и внешних торговых связей, особенностей местных строительных материалов, а также выполненная графическая реконструкция общего вида фруриона уникального городища Кампыртепа, были использованы в фундаментальном исследовании “Ўзбекистон қадимги давлатлари санъати ва меъморлиги: маҳаллий мактаблар ва бадий услублар ўзига хослигининг шаклланиши” (2017-2020 гг.) (справка № 3/1255-2811 Академии Наук Республики Узбекистан от 24 октября 2018 года). Использование научных выводов позволило восстановить облик древних городов Северной Бактрии эллинистического периода и определить закономерности их развития;

варианты графических реконструкций архитектурных объектов на городище Ахсикент Наманганской области (VIII и XVIII), а также научные результаты, связанные с выявлением зависимости развития военной архитектуры от размеров городов и их функций, уровня развития и постоянного совершенствования самой фортификации, были использованы в фундаментальном проекте “Сирдарё ҳавзасидаги қадимги шаҳарлар ва уларнинг Буюк Ипак йўлидаги ўрни (археологик материаллар асосида)” (2017-2021 гг.) (справка № 3/1255-2811 Академии Наук Республики Узбекистан от 24 октября 2018 года). Применение научных результатов настоящего исследования позволило прийти к основополагающим заключениям о древней градостроительной культуре и архитектуре Ферганы античного периода;

сведения о закономерностях и стилевых особенностях архитектуры городов Сырдарьи эпохи античности были использованы в фундаментальном проекте “Сирдарё ҳавзасидаги қадимги шаҳарлар ва уларнинг Буюк Ипак йўлидаги ўрни (археологик материаллар асосида)” (2017-2021 гг.) (справка № 3/1255-2811 Академии Наук Республики Узбекистан от 24 октября 2018 года). Эти сведения имеют важное значение в изучении архитектуры древних городов и их особенностей, а также в музеефикации глинобитных жилых домов;

новые научные сведения о том, что в архитектуре жилых домов, дворцов, храмов, мавзолеев в основном использовалась планировка в виде «двора с обводом из коридоров и разнообразных помещений» и «зала в обводе из коридорообразных помещений», а также проектные предложения графических реконструкций первоначального вида крепостных стен и жилых домов городища Афрасиаб, разработанных на основе археологических и архивных материалов, были использованы в организации деятельности государственной инспекции «Самарканд ва Жиззах вилоятларо минтақавий маданият мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш» (справка №01-01/885 Главного научно-производственного

управления по охране и использованию культурного наследия при Министерстве культуры Республики Узбекистан). Применение данных научных результатов позволило изучить истоки древней архитектуры Самаркандского Согда, а также проследить поэтапное формирование городища Афрасиаб, развитие строительной культуры и военной архитектуры.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на научно-практических конференциях республиканского и международного значения, в числе которых: “Архитектор. Город. Время» (Санкт-Петербург, 2009 г.), “Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика» (Алматы, 2013), «Педагогика и психология, культура и искусство: проблемы общего и специального гуманитарного образования» (Россия, 2013); «XX century and historical Islamic cities» (Баку, 2017); «Узбекистонда замонавий бадий таълим муаммолари» (Ташкент, 2007); «Архитектура ва шаҳарсозлик муаммолари» (Ташкент, 2011); «Архитектура таълими ва инновация» (Ташкент, 2015); «Хоразм Маъмун Академиясининг ривожланиш истиқболлари» (Хива, 2017); «Архитектура-қурилиш фани ва давр» (Ташкент, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры «История и теория архитектуры» Ташкентского архитектурно-строительного института.

Опубликованность результатов исследования. По теме исследования всего опубликовано 34 работ, (из них 11 статей в республиканских научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, 6 - в зарубежных изданиях), 15 тезисов (из них 11 – в республиканских, 4 в зарубежных сборниках научно-практических конференций и семинаров), а также 1 монография и 1 учебное пособие.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения (211 страниц), списка использованной литературы и приложений с иллюстрациями на 62 планшетах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы проведенного исследования, указаны цель, задачи, классифицированы объект и предмет исследования, соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложены научная новизна, практические результаты исследования, раскрыто научное и практическое значение полученных результатов, приведены сведения о практическом внедрении результатов исследования, изданных научных трудах, и структуре диссертации.

В 1-главе диссертации **Становление античной архитектуры в Узбекистане** рассматриваются основные факторы (внешние и внутренние), способствовавшие становлению и закономерному развитию древней архитектуры во всех историко-культурных областях Узбекистана; формообразующая роль строительных материалов и конструкций, сыгравших решающую роль в обновлении архитектуры; градостроительные трансформации античных городов Узбекистана и основные факторы, способствовавшие их последовательному расцвету.

Основные факторы становления и развития древней архитектуры Узбекистана. В этом разделе анализируются материальные и духовные факторы, сыгравшие определяющую роль в становлении и развитии архитектуры Узбекистана античного периода в каждой историко-культурной области отдельно – Бактрии, Хорезме, Согде, Чаче, Фергане и Уструшане. Ведущая роль в этом вопросе отводится тесному взаимодействию кочевников и оседлых земледельцев¹³, которые могли создавать города только при условии тесного контакта между оазисом и степью в системе могущественного государства; благоприятным климатическим и географическим условиям (например, устойчивости водного режима в Хорезме и Согде); внешним торговым связям (сухопутным и морским); развитию и особенностям характера ирригации, свидетельствующим о развитии рабовладельческого государства с сильной централизованной властью, что позволяло проводить не только огромные ирригационные, но и строительные работы. Эти факторы послужили материальной и духовной базой для становления и развития самобытной архитектуры и градостроительства Узбекистана античного периода, так как в совокупности способствовали взаимному международному и местному контактам и культурному обмену; разновидностям культовой идеологии, оказывавшей определенное воздействие на развитие и формирование архитектуры с подобающими для данной религии объемно-пространственными решениями композиций (дома огня, буддийские храмы, христианские церкви и святилища, посвященные местным культам) и т.д.

Роль строительных материалов и конструкций в архитектурном обновлении древнего зодчества. В данном разделе анализируется значение и процессы развития основных строительных материалов – пахсы и сырцового кирпича, из которых в древности возводились фундамент, стены, сводчатые конструкции. Возможности этих материалов, в совокупности определявших многие черты монументальной архитектуры, оказали влияние на развитие и обновление конструктивных приемов и архитектурных форм, в которых при наличии общих черт, были выявлены характерные для каждого отдельно взятого региона особенности.

Выяснено, что использование строительных материалов и конструкций, от которых зависели объемно-планировочное и композиционное решение всех видов древних сооружений, было продиктовано также климатическими (к примеру, толстые стены для регулирования теплового режима, а также колонные айваны) и сейсмическими условиями (использование, например, комбинированной кладки и стоечно-балочных конструкций). То есть, в архитектурном обновлении древнего зодчества, помимо строительных материалов, сыграли роль такие факторы, как сейсмика, климатические особенности, а также ориентация, вопросы водоснабжения, учитывавшиеся древними строителями при возведении тех или иных сооружений. Изначально в формировании архитектуры Средней Азии

---

¹³ Исамиддинов М., Курбанова Н. Связи скотоводческого и земледельческого населения Согда // Археология, история и культура Средней Азии. ТД Международной научной конференции, посвященной 60-летию акад. АН РУз, проф. Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент, 2002. – С. 55.

античного периода формообразующими факторами были такие исходные категории, как Природа, Общество и Человек¹⁴.

Градостроительные трансформации. Третий раздел первой главы посвящен выявлению закономерностей возведения древних городов Узбекистана, анализу их архитектурно-планировочной специфики¹⁵. Для каждого отдельно взятого региона проанализированы закономерные процессы градостроительных трансформаций с различных позиций – пути образования древних городов, планировочные и структурно-композиционные особенности и их характеристика, проблемы культурных взаимодействий и взаимовлияний. Среди множественных причин, способствовавших градостроительным трансформациям, выделены такие факторы, как расширение ирригационной сети и широкое освоение земель, процесс планомерной градостроительной политики правительства, экономическая стабильность, международные и культурно-этнические условия, а также высокий прирост населения.

Обширный археологический материал позволил для некоторых регионов провести поэтапный анализ развития древних городов и их генотип (для Бактрии, Хорезма, Ферганы), результаты которого позволили прийти к заключению, что города всех историко-культурных областей Узбекистана прошли самостоятельные пути развития, восходящие к архаическому периоду. Если в Хорезме об этом свидетельствуют Калалыгыр и Кюзелигыр, в Бактрии – Кызылтапа, Сапаллитепа, Джаркутан, в Согде – Коктепа, Еркурган, то в Фергане – Чуст, Дальверзин. Возведенные по заранее продуманному плану, они, в основном имели устойчивый, стабильный характер (Кей-Кобадшах, Кухна-кала в Бактрии, Топраккала и Аязкала в Хорезме, Ходжент в Уструшане), обусловленный, в первую очередь, стратегическими и климатическими потребностями (Зартепа)¹⁶. Было определено, что древние города Узбекистана имеют много общего с процессами урбанизации таких государств как Иран и Месопотамия (в структуре, организации и др.). Собственные традиции в развитии древних городов Узбекистана, заложенные еще в эпоху бронзы и раннего железа, способствовали выработке определенного состава архитектурных композиций и форм, определивших в конечном итоге их градостроительный облик¹⁷. Помимо этого, раскрываются вопросы преемственности градостроительных традиций и определяется, что в период раннего средневековья возникает много новых городов, формировавшихся разными путями¹⁸, одним из

¹⁴ Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии. IX-начало XX. – Ташкент: «Bactria press», 2014. – С. 24.

¹⁵ Ртвеладзе Э.В. Легенды об основании среднеазиатских городов и археологическая действительность // Культура юга Узбекистана в древности и средневековье. – Ташкент, 1987. – С. 54; История государственности Узбекистана (вторая половина II тыс. до н.э. – III в. н.э.). – Ташкент: «Узбекистан», 2009. – Том. I. С. 449.

¹⁶ Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартепа). – СПб: Факультет филологии и искусств, 2008. – С. 28.

¹⁷ Пугаченкова Г.А. Архитектура, как градостроительный фактор. Средняя Азия – античный период // Города Центральной Азии на Великом Шелковом пути. – Самарканд, 1994. – С. 56.

¹⁸ Хмельницкий С. К вопросу классификации раннесредневековых замков Средней Азии // ИМКУ. – Ташкент, 2001. Вып. 32. – С. 120; Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии (По данным археологии и письменных источников) // СА. – М., 1959, №1. – С. 84-104

которых было возрождение и преобразование их на основе античных городов (к примеру, в Хорезме – Каваткала, в Согде – Мараканда и т.д.)¹⁹.

2-глава диссертации **Местные традиции в военной и гражданской архитектуре Узбекистана** посвящена вопросам формирования и развития военной архитектуры Узбекистана античного периода; поэтапному развитию жилой архитектуры во всех историко-культурных областях Узбекистана, послужившей общим источником для строительства как культовых, так и гражданских зданий; композиционно-планировочному и объемно-пространственному анализу дворцовых сооружений, вкуче определявших облик античных городов Средней Азии (наравне с другими факторами).

Фортификационная архитектура. В данном разделе рассматривается развитие военной архитектуры Узбекистана, отличавшейся внушительными масштабами и монументальностью, зависевшими от размеров городов, их назначения и выполняемых функций²⁰. Среди факторов, способствовавших данному развитию, выделяются такие, как наличие сильного государственного аппарата, способного к организации налаженной системы строительного труда; расцвет городской жизни, уровень развития и постоянное совершенствование самой фортификации, обусловленные формированием экономики, градостроительства, а также постоянными контактами с обитателями соседних регионов, вносящих инновационные элементы в традиции военной архитектуры²¹. Строительные материалы и конструкции, техника боя и применяемое оружие также влияли на уровень развития крепостной архитектуры, находившейся в данном регионе на высоком уровне.

При наличии в данном типе сооружений общих черт (к примеру, строительного материала, техники кладки, основных составляющих в виде цитадели, стен с бойницами, башнями и пилястрами, предвратных ворот), поэтапно и хронологически выявляются характерные особенности для каждой отдельно взятой области. Среди других областей выделяется военная архитектура Бактрии, в которой совмещались как приемы греческой и местной полиоркетики, так и некоторые новые принципы, оказавшие определенное воздействие на развитие военной архитектуры Хорезма и Согда²². В целом, было определено, что военная архитектура всех историко-культурных областей Узбекистана, развивалась в едином стиле и, наравне с практическими (связанными с обороной и защитой города), решались и эстетические задачи.

Жилая архитектура. Второй раздел второй главы посвящен проблемам формирования и последовательного развития жилой архитектуры античного периода в каждой историко-культурной области – от примитивных

---

¹⁹ Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VIII вв.). – Ташкент: «ФАН», 1966. – С. 112.

²⁰ Массон М.Е. Типология древних городов и исторический процесс // Древние города. Материалы ко Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». – Ленинград, 1977. – С. 5.

²¹ Пугаченкова Г.А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства, с. 42; Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Ташкент, 2006, №35. – С. 130.

²² Туребеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда (VII-VI вв. до н.э. – VII в. н.э.). – Нукус: «Каракалпакстан», 1990. – С. 87.

полуземляночных жилищ с легким перекрытием до наземных добротных строений в виде отдельных усадеб. Определяются закономерные процессы постоянных изменений в данном типе сооружений, связанных в первую очередь с особенностями экономической деятельности древних жителей (сочетание придомного хозяйства с сезонным земледелием), с изменениями в общественном укладе²³, климатом, а также с изменениями социальных и семейных отношений, подчиняясь в первую очередь практическим запросам (созданию удобной связи между помещениями различного назначения) и их повседневному укладу²⁴.

Выявляются общие истоки архитектурно-планировочной схемы жилого дома и других типов сооружений (культовых и гражданских зданий)²⁵. При различных планировочных схемах жилых домов, зависевших от социальных признаков, в целом основу их планировки, а также планировки храмов и дворцов составляла единая типологическая схема – большой зал с вестибюлем и колонным айваном, открытым во двор и охваченным коридором²⁶. Данный факт, характерный и для мировой архитектурной практики, еще раз свидетельствует о том, что монументальная архитектура развивалась на основе древних традиций, заложенных в жилой архитектуре²⁷. Для этого вида сооружений, не имевших единого стандарта и одинаковых размеров, наравне с архитектурной типологией (для Бактрии и Хорезма) выявляется преемственность традиций, которые можно наблюдать в раннесредневековый период.

Таким образом, этот вид архитектуры, отличающийся устойчивостью развития и функциональной целесообразностью, в данном регионе прошел эволюционный этап. Об этом свидетельствует объемно-пространственная и планировочная композиция домов: компактность построек, наличие двора как композиционного центра, толстых и глухих стен, обусловленных местными приемами строительной техники и климатическими условиями, а также жизненными потребностями семьи (к примеру, изменение ее численности), социальными причинами (наличие или отсутствие строгой планировочной композиции) и местом строительства.

Дворцовая архитектура. В данном разделе на примере Хорезма, Бактрии и Согда раскрываются планировочные и композиционные особенности древних дворцовых сооружений. При отсутствии стандартной системы, характерными элементами в планировочной структуре древних дворцов определяются двор в периметральном обводе помещений²⁸, парадный зал, а также различные вариации дворово-айванной планировки (Халчаян, Еркурган, Топраккала), символизирующие

²³ Массон В.М. Новые раскопки на Джейтуне и Кара-тепе (К эволюции жилых домов у раннеземледельческих племен) // СА. – М., 1962, №3. – С.173.

²⁴ Кругликова И.Т., Пугаченкова Г.А. Дильберджин (раскопки 1970-1973 гг.). – М.: «Наука», 1977. Часть 2. – С. 103.

²⁵ Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. – Ташкент: «Taffakur», 2013. – С. 349; Пугаченкова Г.А., Тургунов Б.А. Исследование Дальверзин-тепе в 1972 г. // Древняя Бактрия. – М., 1974. – С. 58-64.

²⁶ Согласно устному сообщению Э.В. Ртвеладзе, жилое здание на Дальверзинтепа по устройству и планировке близко зданию в Халчаяне.

²⁷ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва: Изд-во «Наука», 1976. – С. 168.

²⁸ Нефедов Н.Ю. Некоторые итоги раскопок дворцового комплекса Еркургана // ИМКУ, 1990. Вып. 24. – С. 107-116.

в определенной степени царскую власть. В данной планировке можно наблюдать влияние типологии жилых домов,²⁹ и, при соблюдении устоявшихся строительных традиций, в строительстве дворцов учитывался также и психофизический фактор, направленный на территориальное разграничение власти и подчиненных (использование трехарочных айванов на Еркургане и Топраккале). Архитектурными средствами владельцы дворцов стремились к самоутверждению, подчеркивая богатство своего жилища³⁰. Использование крупных объемов, впечатляющих своей цельностью и лаконизмом, достигалась эмоциональная мощь таких сооружений. Возвышаясь над окружающими постройками и являясь решающим компонентом всей архитектурной композиции, своим монументальным и величественным видом дворцы определяли облик античных городов. А замкнутый характер дворцовых построек был связан не только с выполнением оборонительных функций, но и с их сакральным характером, часто связанным с культами правившей династии (Саксанохур, Топраккала). В целом, аналогичные традиции в дворцовой архитектуре можно наблюдать и во дворцах Ближнего Востока (парфянский дворец в Ашшуре)³¹, Селевкии и далее - в сасанидских и раннемусульманских дворцах.

В 3-главе **Закономерности развития культовой архитектуры** на примере храмовой (династийной и буддийской) и погребальной архитектуры, рассматриваются особенности развития культового зодчества древнего Узбекистана. На основе предложенной типологической характеристики путем сравнительно-сопоставительного анализа выявляются отличительные признаки храмовой архитектуры, которая развивалась во взаимном творческом обогащении с культовой архитектурой Ближнего Востока и Центральной Азии; особенности развития буддийских сооружений, в которых были воплощены архитектурно-планировочные образцы, традиционно принятые в Индии и местные, устоявшиеся в Средней Азии архитектурные традиции; определяются характерные черты и отличительные признаки погребальной архитектуры в каждой историко-культурной области отдельно.

Храмовая архитектура. В данном разделе проводится анализ становления и формирования на территории Узбекистана храмовой архитектуры, которая по типологии может быть подразделена на *отдельно стоящие общественные центры* (династийные храмы на Сурх-Котале, Халчаяне, Калалыгыр-2, Кой-Крылганкала), *квартальные или в составе дворцов* (на Кампыртепа, Топраккале³², на Саксанохуре), *семейные святилища огня или микрохрамы*, посвященные духам предков (на Зартепа³³, в Канке³⁴, на Афрасиабе³⁵), в которых культ огня заботливо лелеяли³⁶. По

²⁹ Пугаченкова Г.А. Бактрийский жилой дом (К вопросу об архитектурной типологии) // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С. 41.

³⁰ Забельшанский Г.Б., Минервин Г.Б., Раппопорт А.Г., Сомов Г.Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. – М.: Стройиздат, 1985. – С. 100.

³¹ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. – М.: «Наука», 1966. – С. 139.

³² Раппопорт Ю.А. Династический центр Хорезма II-III вв. – Топрак-кала (традиции и связи) // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. – VIII в.н.э.). – Ташкент, 1986. – С. 96.

³³ Гуревич Л.В. К интерпретации пенджикентских «капелл». Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. – М., 1990. – С. 73. (67-89).

³⁴ Богомолов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культовые помещения при жилых домах с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1987. Вып. 21. – С. 86.

сравнению с домашними святилищами, *городские храмы* могли быть как в составе культовых центров (в Хорезме - Калалыгыр-2, Гяур-кале 3, Кой-Крылганкала; в Бактрии – храм на Тахти-Сангине, Кампыртепа), так и общегородскими (святилища на Джанбаскале, Еркургане) и включены в состав дворцовых построек (в Хорезме – на Калалыгыре и Топраккале, в Согде – на Еркургане). На основе сравнительно-сопоставительного анализа поэтапно и хронологически раскрываются особенности храмовой архитектуры Узбекистана в каждой историко-культурной области отдельно. Так, в городских храмах Хорезма ярким образом проявляется планировочная схема, характерная зороастрийским храмам огня³⁷ в виде наличия целлы, парадных лестниц, обводных коридоров для совершения культовых ритуалов, парадного двора («Зал царей», «Храм трех божеств»), которая будет использоваться в Хорезме на протяжении последующих веков (в Джанбаскале, Гяуркале, Топраккале, Джигербенте³⁸). Основными планировочными элементами храмовой архитектуры Бактрии являются колонный зал (целла) в окружении подсобных помещений (аташкеде) с айваном или вестибюлем, обращенных во двор (эллинистический храм Диоскуров, раннекушанский Сурх-Котал)³⁹. В их планировке, наравне с местными, были переплетены месопотамские («Храм в раскреповках» на Айханум), иранские⁴⁰ (храм на Тахти-Сангине) и греческие архитектурные традиции (храм Диоскуров). Для Согда первоначально были характерны храмы на платформах (на Коктепа, Сангиртепа, Подаяктепа) в виде 4-колонного наоса (на Коктепа, Сангиртепа) типа святилищ ахеменидского периода⁴¹. В последующем в общегородских и дворцовых храмах наблюдаются черты, характерные для культовой архитектуры Бактрии - строгой осевой композиции (в городском храме на Еркургане)⁴², обвода целлы с айваном системой узких коридоров (в дворцовом храме Еркургана)⁴³. Согд в свою очередь оказал большое влияние на развитие храмовой архитектуры Ферганы, в планировочной структуре которой определяется использование композиции «зал в обводе коридора или

---

³⁵ Лебедева Т.И. Алтари огня в помещениях жилого квартала I–IV вв. н.э. на севере Афрасиаба // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н.э.-VIII в.н.э. ТД советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа, 1986. –Ташкент, 1986. – С. 47-48.

³⁶ Массон В.М. Изучение идеологических систем древней Средней Азии // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Ленинград, 1990. – С. 21-23.

³⁷ Godard A. Les monuments dufen. Athar-e Iran, 1938. Т. III. Р. 59-60.

³⁸ Рапопорт Ю.А. Религия древнего Хорезма: некоторые итоги исследований // Этнографическое обозрение. – М., 1996, №6. – С. 69.

³⁹ Мкртычев Т.К. Там же. – С. 62.

⁴⁰ Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии. – М.: «Восточная литература», 2000. Т. I. – С. 281.

⁴¹ Рапэн К., Хасанов М. Сакральная архитектура Центральной Азии с ахеменидского периода по эллинистическую эпоху. – С. 54.

⁴² Сулейманов Р.Х. Результаты изучения городища Ер-Курган – древней столицы Южного Согда // Новейшие открытия советских археологов. ТД конференции, посвященной 250-летию Академии наук СССР. – Киев, 1975. – С. 46-47.

⁴³ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э.- VII в. н.э. – Самарканд-Ташкент: «Фан», 2000. – С. 149.

коридора и помещений»⁴⁴ (храм огня в Маргилане, на Каратепа). Для храмовой архитектуры Чача также определяется устойчивая типология, приближенная к типологической схеме классических храмов огня с наличием целлы, обводных коридоров и специальных помещений для хранения сакрального инвентаря⁴⁵. В данном случае можно наблюдать наличие 2-частной системы (крупного зала, обведенного кулуарами и колонного портика), которая в средневековый период станет активно использоваться не только в Чаче (Актепа Юнусабад, Актепа Чиланзар), но и в Согде (Пенджикент, Джартепа, Варахша), Уструшане (городище Нау) и Тохаристане (замках и дворцах).

Таким образом, общими признаками древней храмовой архитектуры Узбекистана были определены планировочная преемственность, статичность и замкнутость композиции, обусловленные организацией определенных ритуалов, с культом, в честь которого был построен тот или иной храм, а также мировоззрением самих строителей. В отличие от Бактрии и Согды, для которых был характерен принцип осевой композиции, планировка храмов в Хорезме отличалась планировочными и композиционными комбинациями, характерными как для культово-парадной архитектуры Центральной Азии, так и в целом для Древнего Востока. Это было вызвано особенностями культовых церемоний, поскольку «именно идеология дает разный облик зданиям»⁴⁶. Наравне со схемой в виде «зала с вестибюлем или айваном на главном фасаде и подсобными помещениями по сторонам» использовалась также солярная планировка, в которой была воплощена космологическая идея солнца и огнепоклонничества⁴⁷ (на Сеталак 1, Шаштепа⁴⁸), получившая продолжение в культовой архитектуре Чача⁴⁹ и Согды раннесредневекового периода (в святилище с обводными коридорами в Пайкенде (IV-VI вв.)⁵⁰).

Буддийская архитектура. Раскрытие композиционных и планировочных особенностей буддийских сооружений на территории Узбекистана выявляет процесс творческого подхода и определенного архитектурного компромисса, которые продемонстрировали местные строители при их возведении. Закономерным является постоянный активный поиск в их строительстве, направленный на приспособление религиозных традиций под местную строительную культуру.

⁴⁴ Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран ираноязычного региона // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. – М., 1979. – С. 73.

⁴⁵ Филанович М.И. Чач в системе ценностей согдийской культуры // Чач-Бинкет-Ташкент (историческое прошлое и современность). Материалы научной конференции. – Ташкент, 2007. – С. 63; Rapin Cl. La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum // MDAFA, 1992. Т. XXXIII. 463 p.

⁴⁶ Циркунов В.Ю. Об эстетической природе зодчества. – М.: «Стройиздат», 1970. – С. 137.

⁴⁷ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Адылов Ш., Алимов К., Баратова Л. Археологическое изучение городища Шаштепа // Археологические исследования в Узбекистане-2000 г. – Самарканд, 2001 г. – С. 165-170.

⁴⁸ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Баратова Л. Раскопки на городище Шаштепа в Ташкенте // Археологические исследования в Узбекистане-2001 г. – Самарканд, 2002 г. – С. 159-165.

⁴⁹ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Адылов Ш., Алимов К., Баратова Л. Археологическое изучение городища Шаштепа // Археологические исследования в Узбекистане-2000 г. – Самарканд, 2001 г. – С. 165-170.

⁵⁰ Омельченко А.В. К изучению храма на цитадели Пайкенда // ИМКУ. – Самарканд, 2006. Вып.35. – С. 85-91.

Буддийские сооружения можно подразделить на *монастырские комплексы, храмы* (загородные и городские), а также *святимища* (около Дальверзинтепа, на Зартепа и Кафир-кале) и *ступы*⁵¹. Они могли быть как наземными (храмы, монастыри, ступа) и пещерными (храмы), так и комбинированными, сочетавшими пещерные комплексы с наземными строениями (храмы на Каратепе), ставшими впоследствии чисто бактрийской строительной спецификой. В архитектурно-планировочном решении монастырей, подчиненном природно-климатическим факторам, определяется воплощение наиболее успешных решений жилого строительства и тот факт, что перед строителями стояла определенная творческая свобода, связанная в первую очередь конструктивными (в пещерных монастырях) и культовыми соображениями (целла в обходе коридоров). На архитектуру буддийских храмов определенное влияние оказали принципы планировки храмов огня⁵², представлявших собою «зал в обводе коридоров», которая могла быть усвоена в результате контактов зороастрийских и буддийских архитектурных идей⁵³. Использование данной межконфессиональной планировки (с 3-х или 4-сторонним обходным коридором), удобной с природно-климатической точки зрения, также отвечало в первую очередь идеологическим потребностям – для совершения столь важного для буддистов ритуала обхода вокруг святыни.

То есть, в античный период местные строители при возведении буддийских сооружений, несмотря на соблюдение основных положений, были вынуждены идти на упрощение (конструктивное и планировочное в пещерных храмах) традиционных планов (в храме на Дальверзинтепа), на использование устоявшихся в данном регионе традиций при возведении культовых сооружений, на приспособление под буддийские храмы уже существовавших культовых зданий («храм Диоскуров» под буддийский храм), продолженных и в период раннего средневековья (в Калаи-Кафирнигане). В итоге рационального смешения индийских и местных традиций, а также удачного приспособления местных архитектурных достижений (успешных решений в области жилищной архитектуры, особенностей строительного материала) к «идейным концепциям буддизма»⁵⁴, трансформировались на территории Узбекистана типологии буддийского зодчества.

Погребальная архитектура. Для каждой историко-культурной области Узбекистана были выявлены характерные черты в погребальной архитектуре. Так, бактрийские наусы могли быть *однокамерными* (Тепай-шах, Старый Термез), *двухкамерными* (Ялангтуштепа) и *многокамерными* (Ай-Ханум, Дальверзинтепа, Старый Термез). Характерной особенностью данных сооружений, отличавшихся в планировке центрической композицией, было наличие «двухступенчатого основания прямоугольной формы, поставленного на него сооружения, выделение

⁵¹ Болганова М.С. Архитектура буддийских памятников Средней Азии: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2011. – 22 с.

⁵² Литвинский Б. А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. – М.: Искусство, 1971. – С. 145.

⁵³ Литвинский Б.А. Буддизм и среднеазиатская цивилизация // Индийская культура и буддизм. – М., 1972. – С. 168.

⁵⁴ Пидавев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические работы на Каратепе в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане 2003. – Ташкент, 2004. – С. 157.

входа специальными уступами»⁵⁵. Погребальные сооружения Бактрии оказали непосредственное влияние на развитие согдийских наусов, а также наземных построек Чача и Хорезма⁵⁶. В погребальной архитектуре Хорезма отмечается преемственность традиций – от сакских мавзолеев в виде т.н. «крестовин» (Тагискена) и мавзолеев центрического типа (на Чирик-рабате IV-III вв. до н.э.) до сооружений типа Кой-Крылганкалы, что свидетельствуют о наличии устойчивых навыков в возведении данных типов сооружений, послуживших образцом для возведения последующих аналогичных монументов (некрополь за стенами Ток-кала в раннесредневековый период)⁵⁷.

Разнообразие в погребальной архитектуре Чача позволяет предположить формирование определенных архитектурных традиций в данной области. Для IV в. н.э. были характерны подземные склепы-наусы (каунчинское погребение в Ташкенте), превратившиеся в процессе их совершенствования в наземные постройки⁵⁸. Общими чертами данных сооружений при некоторых отличиях (различное соотношение строительных материалов – сырца и пахсы, наличие или отсутствие внутренних ниш и суф, различных перекрытий) были их округлая форма (юртообразная или ульеобразная) с прямоугольной или квадратной камерой внутри, наклонные стены и выступающая порталная часть (наусы Ангрена, Пскента, Туябугуза, Кавардана), в которых можно предвидеть некоторые элементы будущих мусульманских мавзолеев.

Для древней Ферганы характерны возведение и сочетание разных типов погребальных сооружений, что было связано с «проникновением сюда различных групп скотоводческого населения»⁵⁹. К таким сооружениям, образующим локальные группы, относятся погребения в наземных постройках, выполненных как из кирпича (Хангиз II), так и из крупных камней, называемые мугхона или курумы (в западных районах Ферганской долины) II-I вв. до н.э. Специфическими чертами, придававшими им величественный облик, было возведение их специально подобранными каменными плитами методом «циклопической» кладки, уступчатый юртообразный силуэт, наличие цоколя и сводчатого перекрытия⁶⁰. Архитектура данных построек, отличавшаяся «монументальностью, суровостью и выразительностью»⁶¹, напоминала архитектуру будущих мавзолеев Средней Азии. Если для I-IV вв. н.э. характерно многообразие типов погребальных сооружений, то в IV-VIII вв. новым для данного региона является погребение в наземных сырцовых

⁵⁵ Мусакаева А.А., Богомолов Т.И., Миносянц В.С., Гендельман П.И. Из истории погребальной обрядности кушанской Бактрии // ИМКУ. – Ташкент, 2008. Вып. 36. – С. 152.

⁵⁶ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент, 1990. – С. 144.

⁵⁷ Гудкова А.В. Ток-кала. – Ташкент: «Наука», 1964. – С. 89.

⁵⁸ Грицина А. Каунчинское погребение первых вв. н.э. в Ташкенте // ИМКУ. – Ташкент, 1982. Вып. 17. – С. 97-100.

⁵⁹ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. Л., 1984, №25. – С. 99-107.

⁶⁰ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 149; Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Ташкент, 1990. №23. – С. 86-93.

⁶¹ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. – М.: «Искусство», 1965. – С. 55.

постройках⁶². Эти данные свидетельствуют о пестрой картине погребальных сооружений на территории Ферганы, так же, как в Согде и Ташкентском оазисе, чему во многом способствовал факт проникновения на их территорию различных племен и их смешение с местным населением⁶³.

Таким образом, погребальная архитектура Узбекистана античного периода, развитие которой было непосредственно связано с изменениями в религиозных верованиях древних народов, прошла эволюционный путь – от простых подземных склепов-наусов до монументальных наземных сооружений. По своему внешнему облику они отличались массивностью, простотой и лаконичностью. Однако наряду с идеологическими функциями они выполняли чисто утилитарную роль⁶⁴. Закономерным является тот факт, что истоками данного вида сооружений была жилищная архитектура, поскольку при создании могильных памятников, служивших своего рода «посмертным жилищем»⁶⁵, подражали формам жилого дома⁶⁶ (круглые дома тагискенцев). Часто эти сооружения выполняли двойную функцию, совмещая как погребальные, так и храмовые функции (Шаштепа, Кой-Крылганкала).

В 4-главе **Синтез искусств** на основе сравнительно-сопоставительного анализа, раскрываются место и роль малых видов изобразительных искусств в развитии архитектуры античного периода, представлявшие органичное целое по отношению к архитектуре, и обогащавшие ее своим цветовым и пластическим решением, подчеркивая и усиливая художественными средствами архитектуру интерьеров.

Скульптура. В данном разделе анализируется роль скульптуры в памятниках архитектуры, располагавшейся в зависимости от места ее расположения в общей композиции тех или иных сооружений, опыта мастеров, принадлежавших разным художественным школам. Для местных традиций был характерен в большей степени горельеф, переходящий в плоскость, и в редких случаях использовался низкий рельеф (скульптура Сурх Котала)⁶⁷. Место, которое отводилось скульптуре, «в каждом отдельном случае связано с назначением и объемно-композиционным построением здания»⁶⁸. Являясь решающим элементом в решении всего интерьера (Айртам)⁶⁹, она была рассчитана не на круговой обход, а на фронтальное обозрение. Метод постепенного нарастания объема был рассчитан на создание наилучшего зрительного эффекта в нешироких интерьерах, корректирующих зрительные

⁶² Горбунова Н.Г. Кугайско-карабулакская культура Ферганы // СА. – М., 1983. №3. – С. 35.

⁶³ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1981. №22. – С. 97.

⁶⁴ Циркунов В.Ю. Об эстетической природе зодчества. – М.: «Стройиздат», 1970. – С. 10.

⁶⁵ Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. – М., 2001. – С. 48.

⁶⁶ Толстов С.П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних рулах Сыр-Дарьи (в связи с проблемой их освоения) //СА. – М., 1962. №4. – С. 131.

⁶⁷ Shlumberger D., Le Berre M., Fussman G. Surkh Kotal en Bactriane I: Les temple. MDAFA. T. XXV. Paris, 1983; Fussman G., Guillaume O. Surkh Kotal en Bactriane. Les monnais, par Fussman G. Les petits objets, par Guillaume O. MDAFA. T. XXXII. Paris, 1990.

⁶⁸ Воронина В.Л. Синтез искусств в зодчестве Средней Азии //Архитектурное наследство. – М., 1964. № 17. – С. 222.

⁶⁹ Абдуллаев К.А. Бактрия-Гандхара (Некоторые параллели в искусстве пластики) // ОНУ. – Ташкент, 1995. № 5-8. – С. 86.

смещения⁷⁰. То есть, пластические композиции скульптуры были тесно связаны с архитектурой (Халчаян).

В целом, в отличие от более скованной средневековой скульптуры, скульптура античная, отличающаяся реалистичностью (правильным построением фигуры), выразительностью (тип и эмоции лица) и непринужденностью (в различных поворотах тела), подчиняясь архитектуре, служила элементом ее оформления или архитектурного решения (в Хорезме - «Зал воинов» на Топраккале⁷¹, в Бактрии - святилище на Дальверзинтепа, Каратепа⁷²). Среднеазиатские архитекторы античного периода, воспринимавшие пространство целостно, средствами скульптуры подчеркивали монументальность сооружений, их идейный замысел (к примеру, идея величия). И, самое главное, скульптура отличалась архитектурностью (будды под арочками, гандхарвы между акантами), поскольку решающим фактором был масштаб самого памятника – высота стен, условия обозрения, сама архитектура интерьера.

Живопись. Настенная монументальная живопись, также как и скульптура, подчинялась архитектуре, подчеркивая тектоническую структуру архитектурной формы⁷³. Живописные панно (на основных стенах, в нишах и даже на колоннах) «служили частью декора интерьера зданий культового и светского назначения»⁷⁴. Так же как и в расположении скульптуры, в размещении живописных панно мастерами учитывалась архитектура стены, уровень их обозрения, место расположения. В соответствии с размерами интерьера подбирались высота и ширина панно, обрамленные либо орнаментальными бордюрами или просто бордюрами (в храме на Уштур Мулло), а также угловыми деревянными пилястрами на мраморных базах (Дильберджин). С помощью росписей мастера также подчеркивали главенствующее положение определенного значимого места (к примеру, южный портик в храмовом дворе на Каратепа, оформленный сюжетными стенными росписями). В древних памятниках живопись сочеталась со скульптурой (Топраккала, Халчаян), иногда их объединяли близкие сюжеты, колористический эффект, техника окрашивания, что свидетельствует о синтезе искусств, являвшемся одним из важных составляющих в формировании особого стиля, именованного Г.А. Пугаченковой мифологическим реализмом. Этот стиль создавали профессионалы высокого класса, а в каждой историко-культурной области был свой самостоятельный художественный центр - хорезмийский, бактрийский, согдийский – развивавшийся не изолированно, а в постоянном художественном взаимодействии с другими.

Эпоха и стиль. В данном разделе рассматриваются стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода, во многом порожденные развитием самой эпохи. В этот период в рабовладельческом государстве решались крупномасштабные задачи, связанные с возведением городских поселений, мощных

⁷⁰ Пугаченкова Г.А. Скульптура Халчаяна. – М., 1971. – С. 105.

⁷¹ Орлов М.А. Реконструкция «Зала воинов» дворца III в. н.э. Топрак-кала // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945-1948 гг. – М., 1952. Том I. – С. 50.

⁷² Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент: УМЭД, 2008. – С. 901.

⁷³ Циркунов В.Ю. Об эстетической природе зодчества. – М., 1970. – С. 69.

⁷⁴ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент: УМЭД, 2008. – С. 92.

фортификационных и ирригационных сооружений, строительством дворцово-храмовых строений, поражающих своими размерами, монументальностью и оригинальностью планировочных и композиционных решений, приемами построения архитектурных форм. Централизованный контроль и система азиатского рабовладения способствовали объединению больших масс людей для строительства внушительных по масштабу сооружений. Монументальность, центричность и симметричность, наблюдавшаяся в размерах городов, оборонительных стенах, храмах, дворцах, и даже в жилых домах Средней Азии, была вызвана как идеологическими требованиями рассматриваемого времени, так и чисто практическими запросами (для обеспечения памятникам устойчивости и надежности в условиях постоянных сейсмических явлений).

Если греческие строители возводили грандиозные сооружения в масштабе природы, которая их окружала (Ай-Ханум), то ориентиром для местных строителей при выработке общекомпозиционных приемов был сам человек - «очеловеченная мера», благодаря которой были достигнуты «оптимальные соотношения, которые подчеркивали значимость архитектурного целого и исключали...преувеличенность размеров»⁷⁵. Такой меры придерживались древние строители в организации интерьеров, тогда как внешний облик зданий был ориентирован на городской масштаб. Через простые геометрические объемы зданий и сооружений, строитель-художник осуществлял своеобразное идеологическое осмысление формы, достигая ее монолитности и монументальности (храмовый комплекс на Сурх-Котале), отвечавшей идейно-эстетическим запросам рассматриваемого времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Материальной и духовной базой для становления и развития архитектуры Узбекистана античного периода послужили такие факторы, как разнообразие природно-климатических зон; благоприятные условия для орошения, и соответственно, оседлой жизни; государственный строй, способствовавший объединению больших масс людей для строительства городов; благоприятная политическая обстановка; исходный пласт высокоразвитых оседлых культур бронзового века с навыками сырцовой архитектуры; международные торговые трассы, способствовавшие синтезу различных традиций в строительстве; религия и культовые обряды, благодаря которым появились новые формы и типы архитектурных сооружений.

2. Среди множества закономерных факторов, сыгравших решающую роль в обновлении архитектуры, в формировании архитектурной типологии и монументального стиля в зодчестве Узбекистана античного периода, основы которых были заложены в эпоху бронзы и раннего железа, важное значение имели строительные материалы и конструкции – сырец и пахса. Именно они оказали влияние на развитие и обновление конструктивных приемов и архитектурных форм Хорезма, Бактрии, Согда, Ферганы, Чача и Уструшаны. А такие факторы, как сейсмические и климатические условия, разрешение чисто практических задач,

---

⁷⁵ Пугаченкова Г.А. Зодчество античной Бактрии, с. 224.

способствовали применению строителями при возведении тех или иных сооружений сводчатых, но чаще – стоечно-балочных конструкций, благодаря которым достигалась требуемая для античной эпохи масштабность и монументальность пространственных композиций (в интерьерах и экстерьерах). Именно в строительных навыках и профессиональных наработках сырцовой архитектуры античного периода были заложены те особо значимые моменты, которые послужили базой для развития строительной культуры раннего средневековья.

3. Уровень развития и постоянное совершенствование фортификации Узбекистана античного периода, были обусловлены формированием экономики, градостроительства, строительным и военным искусством, а также постоянными контактами с обитателями соседних регионов, вносящих инновационные элементы в традиции военной архитектуры⁷⁶. При наличии в военной архитектуре свойственных для каждой историко-культурной области Узбекистана характерных особенностей, можно утверждать об имеющихся место схожих архитектурно-фортификационных традициях и едином крепостном стиле, характеризующемся новаторскими чертами. Изменения в стенах (к примеру, в виде присутствия башен или их отсутствия) происходят от разных местных архитектурных школ⁷⁷, местных географических условий, масштабов работ и задач обороны⁷⁸.

4. Развитие жилой архитектуры, ее объемно-пространственная и планировочная композиция, были обусловлены местными приемами строительной техники и климатическими условиями, а также жизненными потребностями семьи, социальными причинами (наличие или отсутствие строгой планировочной композиции), местом строительства (в городе, где планировка жилых домов была подчинена принципам городской или сельской застройки). Закономерным является факт использования принципов планировки жилой архитектуры как в дворцовых сооружениях, так и в общественных постройках типа храмов⁷⁹. Таким принципом был *парадный зал или двор в периметральном обводе помещений и коридоров*, где дворы могли быть как внутренними (на Калалыгыре, Топраккале), так и внешними (на Халчаяне), вокруг которых группировались айваны, образуя дворово-айванные портики в различных вариациях (к примеру, сочетание двора и колонного айвана в обводе помещений во дворце на Саксанохуре), трехарочных айванов (Еркурган, Топраккала), получивших в дальнейшем в дворцовой архитектуре еще большее распространение (Варахша)⁸⁰. Архитектурно-художественными средствами утверждалась идея незыблемости власти, ее величия и святости, идея прославления правящей династии.

⁷⁶ Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Ташкент, 2006. - №35. – С. 130.

⁷⁷ Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи (города и поселения в IV в. до н.э. – IV в. н.э.): Дис. на соискание доктора исторических наук, с. 156; Дурдыева Г.С. Совершенствование методологии охраны и реставрации памятников архитектуры Хивы: Автореф. дис. доктора архитектуры. – Ташкент, 2017. – С. 72.

⁷⁸ Сабиров К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Ленинград, 1976. – С. 50.

⁷⁹ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 168.

⁸⁰ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин-Рига: GamaJun, 2000. – С. 181.

5. В ведущих тенденциях архитектуры Узбекистана античного периода нашли отражение некоторые черты общественного мировоззрения и художественных идей своего времени⁸¹. Развитию архитектуры способствовала система азиатского рабовладения, способствовавшая объединению больших масс людей для строительства внушительных по масштабу сооружений. В этот период в рабовладельческом государстве с решением крупномасштабных задач, закономерным было возведение городских поселений, мощных фортификационных и ирригационных сооружений, строительство дворцово-храмовых строений, поражающих своими размерами, монументальностью и оригинальностью планировочных и композиционных решений, приемами построения архитектурных форм;

6. Древняя храмовая архитектура Узбекистана по типологии подразделяется на *отдельно стоящие общественные центры* (династийные храмы на Сурх-Котале, Халчаяне, Калалыгыр-2, Кой-Крылганкала), *квартальные или в составе дворцов* (на Кампыртепа, Топраккале⁸², на Саксанохуре), а также на *семейные святилища огня*, посвященные духам предков (на Зартепа⁸³, в Канке⁸⁴, на Афрасиабе⁸⁵). Ведущим архитектурным типом в культовой архитектуре являлась композиция с центральным элементом (залом или двором) в окружении 3-х или 4-х обходных коридоров⁸⁶ (использовавшаяся в жилой архитектуре), а также поперечно-осевая или крестово-коридорная схема (в зороастрийских наусах и греко-бактрийских мавзолеях). Первый вариант планировки, имевший древние восточноиранские традиции, был характерен как для буддийских сооружений (каратепинские культовые постройки), так и для небуддийских святилищ (храм Канишки в святилище Сурх-Котала). Использование данной планировки, а также творческий подход и техническая приспособленность к местным строительным материалам, стали вкладом строителей в развитие буддийской архитектуры, получившей дальнейшее развитие в средневековый период. Памятники архитектуры данной религии, в которых строго соблюдались принципы зонирования, стали продолжением и воплощением местных, индоиранских и эллинистических традиций. В погребальной архитектуре для каждой историко-культурной области Средней Азии определена типология. Если в Бактрии – это одно-, двух- и многокамерные наземные усыпальницы, в Чаче – здания округлой (с прямоугольной камерой внутри) и юртообразной формы, в Фергане – мугхона и

---

⁸¹ Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. – Ташкент: «Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма», 1976. – С. 100.

⁸² Рапопорт Ю.А. Династический центр Хорезма II-III вв. – Топрак-кала (традиции и связи) // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. – VIII в.н.э.). – Ташкент, 1986. – С. 96.

⁸³ Гуревич Л.В. К интерпретации пенджикентских «капелл». Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. – М., 1990. – С. 73. (67-89).

⁸⁴ Богомолов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культовые помещения при жилых домах с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1987. Вып. 21. – С. 86.

⁸⁵ Лебедева Т.И. Алтари огня в помещениях жилого квартала I-IV вв. н.э. на севере Афрасиаба // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н.э.-VIII в.н.э. ТД советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа, 1986. – Ташкент, 1986. – С. 47-48.

⁸⁶ Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран ираноязычного региона // III Всесоюзная конференция «Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. – М., 1979. – С. 71-72.

курумы, в Хорезме – мавзолеи крестообразной конфигурации. В наземных погребальных сооружениях были заложены определенные элементы будущих средневековых мавзолеев.

7. Многофункциональность и гибкость – еще одна закономерная черта древней архитектуры Узбекистана: дворцы могли выполнять как жилые, так и храмовые функции (дворец сакрального характера на Топраккале или дворцово-храмовый комплекс на Еркургане), а храмы служили не только в религиозных целях, но и выполняли обсерваторные функции (мавзолеи Тагискена, Кой-Крылганкала). И, если в свое время, О. Грабар полагал, что характерной чертой «мусульманского» искусства была «гибкость» (к примеру, одинаковые планы рабатов и караван-сараев), то этот термин можно применить и для архитектуры античного периода. Типологическая схема – «двор с обводом из коридоров и разнообразных помещений», «зал в обводе из коридорообразных помещений», которые можно наблюдать в архитектуре эпохи бронзы и раннего железа (усадебный комплекс Кызылча-6, «зимний дворец» Алтын-10), используется в античный период как в гражданских (жилых и дворцовых), так и культовых зданиях (храмах). Эта межконфессиональная схема, рассчитанная в культовых сооружениях на ритуальные процессии вокруг святыни, приобретает самостоятельное развитие, меняясь в зависимости от функциональных потребностей тех или иных сооружений.

8. Малые виды искусств – скульптура и монументальная живопись – в античный период представляли органичное целое по отношению к архитектуре, обогащая ее своим цветовым и пластическим решением, подчеркивая и усиливая художественными средствами архитектуру интерьеров. Подчас небольшие по масштабу сооружения представляли собой, благодаря профессиональному использованию изобразительных средств, монументальное произведение архитектуры. Такой синтез мог быть высокохудожественным лишь тогда, когда «гармонически совершенны и соответствуют друг другу все его составляющие»⁸⁷. Яркие черты закономерной преемственности в области синтеза архитектуры, монументальной живописи и скульптуры прослеживаются в дальнейшем и в раннесредневековой архитектуре Среднеазиатского Междуречья⁸⁸.

9. Зодчество Узбекистана античного периода знаменует совершенно новый этап, давший импульс дальнейшему ходу истории архитектуры последующих веков. Архитектура античного периода в значительной степени стала новаторской и послужила базой для развития зодчества Средней Азии раннесредневекового периода. В приемах фортификации, городской планировке, в композиционных, конструктивных и художественных приемах раннесредневековой архитектуры присутствует живое наследие античности, безусловно, наполненное духовным и эстетическим содержанием своей эпохи и усовершенствованное в архитектуре эпохи грядущей.

⁸⁷ Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. – М.: Искусство, 1971. – С. 136.

⁸⁸ Маршак Б.И. Искусство Согда. – Санкт-Петербург: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. – С. 24; Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Согдийский город в начале средних веков (Итоги и методы исследований древнего Пенджикента) // СА. – М., 1981. №2. – С. 94-111.

**ТОШКЕНТ АРХИТЕКТУРА-ҚУРИЛИШ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.А.11.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ АРХИТЕКТУРА-ҚУРИЛИШ ИНСТИТУТИ

НУРМУХАМЕДОВА ШОИРА ЗАХИДОВНА

**АНТИК ДАВР ЎЗБЕКИСТОН АРХИТЕКТУРАСИНИНГ
ҚОНУНИЯТЛАРИ ВА УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ**

**18.00.01 – Архитектура назарияси ва тарихи.
Архитектура ёдгорликларини таъмирлаш ва тиклаш**

**АРХИТЕКТУРА БЎЙИЧА ФАН ДОКТОРИ (DSc)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент–2019

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2018.3.DSc/A6-рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Тошкент архитектура-қурилиш институтида бажарилган.

Диссертация автореферати икки тилда (ўзбек, рус) илмий кенгаш веб-саҳифасининг <http://www.taqi.uz/interaktiv-xizmatlar/taqi-ilmiy-faoliyati/ixtisoslashgan-kengashlar/122-ixtisoslashgan-kengashlar.html> ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Аскарров Шукур Джураевич
архитектура доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор

Аҳмедов Муҳаммад Қосимович
архитектура доктори, профессор

Шамсиддин Камолиддин
тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

**Камолиддин Бехзод номидаги Миллий
Расомлик ва дизайн институти**

Диссертация ҳимояси Тошкент архитектура-қурилиш институти ҳузуридаги DSc.27.06.2017.A.11.02 рақамли илмий даражалар берувчи Илмий кенгашнинг 2019 йил «__» _____соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100011, Тошкент, А. Қодирий кўчаси, 7В-уй. Архитектура факультети мажлислар зали. Тел. +99871 235-43-30; факс: +998 71 234-15-11, web: www.taqi.uz, e-mail: devon@taqi.uz).

Диссертация билан Тошкент архитектура-қурилиш институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (____ рақам билан рўйхатга олинган). Манзил: 100011, Тошкент, Навоий кўчаси, 13-уй. Тел.: +998 71 244-63-30.

Диссертация автореферати 2019 йил « » _____ куни тарқатилди.
(2019 йил « » _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси.)

Д.А. Назилов

Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш раиси, арх. д., профессор

Т.Ш. Маматмусаев

Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш котиби, арх. д.

Т.А. Хидоятлов

Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш ҳузуридаги Илмий
семинар раиси, арх. д., профессор

Кириш (фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Бугунги кунда дунёнинг кўпгина давлатларида тарихий шаҳарларнинг тарихий-маданий ва архитектуравий ёдгорликларини ҳар томонлама ўрганиш, сақлаш ва меъморий-бадий қийматларга эга бўлган ёдгорликлардан самарали фойдаланиш ниҳоятда долзарб ҳисобланади. Ҳозирда вайронага айланган тарихий ва маданий ёдгорликларни консервациялаш ва уларнинг бадий аҳамиятини сақлаш мақсадида уларни мустаҳкамлаш ва тиклаш архитектура тарихи учун муҳим аҳамиятга эгадир. Бу борада археологик қазилма ишларида аниқланган тарихий-меъморий ёдгорликларни қайта тиклаш зарурияти намоён бўлмоқда. Шунга кўра, замонавий босқичда археологик қазилмалар жараёнида топилган қадимий архитектура ёдгорликларини ҳар томонлама ўрганиш долзарб аҳамиятга эгадир.

Жаҳон миқёсида архитектура тарихи ва назарияси соҳасидаги халқаро илмий тадқиқотларда қадимий шаҳарларнинг шаклланиш ва ривожланиш жараёнларини ўрганиш, диний ва фуқаро архитектураси қонуниятларини аниқлаш, сайёҳлик маршрутларини тузиш, ёдгорликларнинг муҳофаза зоналарини ташкил этиш, обидаларнинг умрини узайтиришга қаратилган комплекс ёндашув муҳим аҳамият касб этмоқда. Ушбу тадқиқотларда тарихий шаҳарлар ва ёдгорликларнинг пайдо бўлиш ва ривожланиш жараёнларини ҳамда архитектура тарихидаги янгича илмий ёндашувларни тадқиқ қилиш, архитектура объектларининг тархий тузилиши ва меъморий безак турларига аниқликлар киритиш, тарихий ҳудудларнинг сайёҳлик имкониятларини кенгайтириш, обидаларни консервация қилишда асл қийматини сақлаб қолиш ва улардан самарали фойдаланиш каби масалалар долзарб вазифалардан бўлиб қолмоқда.

Мамлакатимизда мустақилликнинг дастлабки йиллариданоқ тарихий-маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва уларни тиклаш давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Истиқлол йилларида Самарқанд, Қарши, Шаҳрисабз, Бухоро, Хива, Термиз, Тошкент, Марғилон каби тарихий шаҳарларнинг юбилейлари муносабати билан шаҳарсозлик ва меъморчиликни янада такомиллаштириш, меъморий ёдгорликларни сақлаш ва улардан оқилона фойдаланиш борасидаги муаммоларни ҳал этиш чора-тадбирлари белгиланди. “Маданий мерос объектлари халқнинг бебаҳо бойлиги, уларни асраш ва авлодларга безавол етказиш барчамизнинг бурчимиздир. ...Юртимиздаги тарихий обидаларни сақлаш ва таъмирлаш, буюк аждодларимизнинг қадамжоларини обод этиш бўйича олдимизда ҳали қанчадан-қанча вазифалар турибди”⁸⁹. Бу борада мутахассислар томонидан антик давр маданияти ва архитектурасини ўрганишда қандай қонуниятларга асосланилиши бўйича комплекс тарзда илмий тадқиқот яратилмаганлиги тарихий ҳудудларни модернизациялашда турли муаммоларни юзага келтирмоқда. Бугунги кунда Ўрта Осиёнинг Бақтрия, Хоразм, Сўғд, Шош, Уструшона ва Фарғона каби тарихий-маданий ҳудудларида юз берган шаҳарсозлик анъаналарини аниқлаш, ҳарбий, фуқаро ва диний-маданий архитектура объектларининг тархий тузилиши, қурилиш материаллари ва

⁸⁹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлис палаталари, сиёсий партиялар билан бўлган йиғилишдаги маърузаси. “Халқ сўзи”. - 2017. - 13 июль. №137 (6831).

конструкцияларини ўрганиш, ёдгорликларнинг ўзига хос композицион услубларини аниқлаш, уларнинг назарий асосларини яратиш муҳим вазифалардан ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 1 майдаги ПФ-5030-сон «Ўзбекистон Республикаси Давлат архитектура ва қурилиш қўмитаси фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони 2014 йил 21 июлдаги ПҚ-200-сон «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш соҳасини янада такомиллаштириш» бўйича ҳамда 2018 йил 16 январдаги 5181-сон “Моддий, маданий ва археологик мерос объектларини сақлаш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида”ги Қарорларида ва шу соҳага тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда мазкур тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Ушбу тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш” устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи⁹⁰. Тарихий шаҳарлар, архитектура ёдгорликларини қайта қуриш ва уларни сақлашга доир илмий изланишлар дунёнинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассаларида, жумладан, Бирлашган миллатлар ташкилотининг маориф, фан ва маданият масалалари билан шуғулланувчи бўлими UNESCO, Жаҳон меъморий ёдгорликлари ва ноёб ҳудудларни сақлаш кенгаши ICOMOS (Париж), Моддий меросни сақлаш ва таъмирлаш илмий тадқиқот маркази, ICCROM (Рим), Япония маданий меросини консервация ва реставрация қилиш илмий маркази (JCICC), Моддий маданий меросни тадқиқ қилиш миллий институти NRICT (Токио), Корея маданий мерос Миллий илмий-тадқиқот институти (NRich), Nardino Restawro таъмирлаш лабораторияси (Италия), Bau Haus ва Potsdam университетлари (Германия), Франциянинг CRA Terre ташкилоти, АҚШнинг Нью-Йорк шаҳридаги RAMAPO KOLLEGE илмий маркази, Raymond lemaige номидаги миллий марказ (Бельгия), Бутунжаҳон маданий ва табиий меросини сақлаш Россия миллий қўмитаси қошидаги UNESCO кафедраси (Москва), «Ўзбек-немис маркази» (Тошкент, ТАҚИ), Франциянинг Миллий тадқиқотлар маркази (CNRS), Болонья Университети, Нью-Йорк Университети, Япониянинг Киото университетларида кўплаб халқаро лойиҳалар олиб борилмоқда.

Антик давр тарихий шаҳарлари, архитектура ёдгорликлари ва безаклари бўйича маълумотлар тўплаш, уларни консервациялаш, сақлаш ва қайта қуриш ишларига оид жаҳонда олиб борилган тадқиқотлар натижасида қатор, жумладан қуйидаги натижалар олинган: тарихий шаҳарлар ва архитектура ёдгорликларини сақлаш, қайта қуриш ва улардан самарали фойдаланиш концепцияси яратилган

⁹⁰ <http://whc.unesco.org/en.list> конференция_1954., Интернет материаллари: <http://www.touruz.narod.ru/khiva>, <http://www.mail.ru/khiva> Рекомендации, одобренная в докладе Комиссии по программе II на ее 34-м пленарном заседании 26 ноября 1976 года. IK2017_нарушения и угрозы_UZ, Literature, F_1954.pdf. <file:/E:/Conservation> [file:charter ICOMOS Australia 2013 / The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013. pdf.](file:/E:/Conservation)

(UNESCO, ICOMOS); маданий мерос рўйхатига олинган тарихий ҳудудларда жойлашган ёдгорликларнинг муҳофаза зоналарини белгилаш концепцияси ишлаб чиқилган (Raymond lemaire миллий маркази, Бельгия); меъморий ёдгорликларнинг ер остки ва ер устки қисмларини замонавий қурилиш ашёлари (темирбетон, металл) билан таъмирлаш бўйича конструктив тадбирлар ишлаб чиқилган (Nardino Restawго таъмирлаш лабораторияси, Италия); архитектура ёдгорликларининг зилзилабардошлигини аниқлаш бўйича сейсмометрик канал ва магнит электрик тадқиқот усуллари такомиллаштирилган (Турин политехника университети, Тошкент).

Дунёда тарихий шаҳарлар, архитектура ёдгорликлари ва безакларини консервациялаш, сақлаш ва қайта қуриш бўйича кўплаб, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: қадимги даврга оид тарихий шаҳарлар структурасини аниқлаш; қадимий архитектура ёдгорликларининг дастлабки кўринишларини график қайта тиклаш механизмларини яратиш; ёдгорликларнинг турли индикаторлари, жумладан жойлашган жойи, пайдо бўлиш вақти, ҳудуди ва режавий ечими бўйича маълумотлар базасини яратиш; маданий мерос ёдгорликлари асосида Буюк Ипак йўли бўйлаб Олтин Ҳалқа сайёҳлик йўналиши инфраструктурасини такомиллаштириш; шаҳарлар ва тарихий ёдгорликларни қайта қуришда асрлар давомида шаклланган режавий структура қийматини йўқотмаслик ва энг кам ўзгартиришлар киритиш бўйича сифатни таъминлаш; меъморий ёдгорликлар ҳудудининг муҳофаза зонасини тиклашда ягона тизим яратиш; таъмирлашда анъанавий ёки уларга мос материал ва технологияларни қўллаш стандартларини белгилаш; меъморчиликда тасвирий ва бадиий воситаларни уйғунлаштириш; архитектуравий безакларни таъмирлаш услубиятини яратиш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Антик давр Ўзбекистон архитектураси ёдгорликлари узоқ вақт давомида кўплаб археологик экспедициялар тадқиқотлари объекти бўлиб, уларни кўпроқ археологлар ўрганишган. Масалан, Бактрия меъморчилиги Г. Пугаченкова⁹¹, В. Воронина, Л. Альбаум, Ставиский, И. Кругликова, Б. Литвинский, И. Пичикян⁹², В. Сарияниди, В. Пилипко, Э. Ртвеладзе⁹³, Б. Тургунов, И. Азимов, М. Мамедов, Т. Мкртычев⁹⁴, М. Болгановалар ишларида ўз аксини топган. Хоразм архитектура ёдгорликлари тадқиқотлари билан турли йилларда С. Толстов, М. Лапиров-Скобло, М. Орлов, А. Гудкова, М. Воробьева, В. Воронина, В. Массон, Е. Неразик, С. Болелов, М. Мамбетуллаев, В. Ягодин, Г. Ходжаниязовлар шуғулланишган. Сўғд ёдгорликлари Г. Шишкина, О. Иневаткина, Г. Дресвянская, А. Сагдуллаев, Р.

⁹¹ Пугаченкова Г.А. Фрагменты эллинистической архитектуры правобережного Тохаристана // Труды АН УзССР. Серия история, археология, т. II. – Ташкент, 1945. - С. 65-81; Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973. – С. 78-129; Зодчество античной Бактрии – традиции и связи // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – М., 1978. – С. 217-225.

⁹² Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды – М.: «Наука», 1991. – 340 с.

⁹³ Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. – Ташкент: “San'at Jurnal”, 2009. – С. 240.

⁹⁴ Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I-X вв.). – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 298 с.

Сулейманов⁹⁵, М. Туребеков, М. Исаммиддинов, Г. Семенов ва бошқалар томонидан ўрганилган. Фарғона архитектураси ва шаҳарсозлиги муаммолари Н. Негматов, Т. Беляева, Ю. Заднепровский⁹⁶, Б. Матбабаев, Н. Горбунова, Г. Брыкина, А. Грицин, А. Мирбабаев, А. Анарбаев⁹⁷, Б. Абдуллаевлар ишларида ўз аксини топган. Шошнинг қадимий архитектурасини ўрганиш билан турли йилларда Ю. Буряков⁹⁸, М. Филанович⁹⁹, Х. Дуке, Г. Богомолов, А. Зияев¹⁰⁰, К. Абдуллаев ва бошқалар шуғулланишган.

Умуман, антик давр Ўзбекистон тарихи ва маданиятини ўрганишга юқорида санаб ўтилган тадқиқотчилар археологик қазилмалар олиб бориш асосида, сезиларли ҳисса қўшган. Қадимий архитектура, хусусан, Бақтрия ва Сўғд архитектураси бўйича кўпгина илмий аспектлар Г.А. Пугаченкованинг кўп сонли ишларида, Хоразм архитектураси эса С. Толстов, М. Лапиров-Скобло ва бошқалар ишларида очиб берилган. Бу тадқиқотларда биз антик давр ёдгорликлари кўпроқ археологик нуқтаи назаридан ўрганилганлиги, лекин бугунги кунда ўрганилаётган давр ёдгорликларини архитектуравий жиҳатдан комплекс таҳлил қилган ҳолда, уларни замонавий талаблар асосида қайта қуриш ва модернизациялаш, туризм инфратузилмасини ривожлантириш бўйича таклифлар берилмаганлиги ушбу мавзунини чуқурроқ ўрганиш кераклигини кўрсатади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Тошкент архитектура-қурилиш институти илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ “Ўзбек халқи ва давлатининг маънавий бойлиги, миллий ғояси, маданий мероси ҳамда тарихий асослари” (2017-2020) мавзусидаги илмий лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади антик давр Ўзбекистон архитектураси бўйича бажарилган илмий тадқиқотларни тизимлаштириш ва умумлаштириш асосида Шимолий Бақтрия, Хоразм, Сўғд, Шош, Фарғона ва Уструшона ҳудудларининг ўзига хос архитектуравий қонуниятлари ва уларнинг ривожланиш йўллари аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

антик давр ёдгорликларини босқичма-босқич ва хронологик тарзда қиёсий таҳлил қилиш;

⁹⁵ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э.- VII в. н.э. – Самарканд-Ташкент: «Фан», 2000. – 342 с.

⁹⁶ Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области (сер. I тыс. до н.э.-сер. I тыс. н.э.). – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1960. – 175 с.; Древнеземледельческая культура Ферганы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 328 с.

⁹⁷ Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. – Ташкент: «Taffakur», 2013. – 535 с.

⁹⁸ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент: «Фан», 1982. – 210 с.

⁹⁹ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкент в археологических источниках. – Ташкент: «Узбекистан», 2010. – 311 с.

¹⁰⁰ Зияев А. Ташкент. Древность и средневековье. – Ташкент: «Санъат», 2009. – 279 с.

ўрганилаётган давр барча турдаги архитектура ёдгорликларининг умумий ва локал хусусиятларини аниқлаш;

археологик маълумотлар асосида ҳар бир ҳудуд меъморчилигига хос бўлган композицион ва ҳажмий-фазовий қонуниятларни очиш;

фуқаро ва диний архитектура бинолари учун характерли бўлган архитектуравий типологик схемаларни аниқлаш;

тарихий шаҳарлар, архитектура ёдгорликлари структурасини ўрганиш ва уларда бўлган ўзгаришларни аниқлаш;

антик давр объектларининг композицион шаклланиш классификациясини ишлаб чиқиш;

қадимий шаҳарлар, архитектура объектлари ва безакларини реконструкция қилиш юзасидан тавсиялар ишлаб чиқиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Ўзбекистон ҳудудида антик даврда пайдо бўлган ва ривожланган тарихий шаҳарлар, археология ва архитектура объектлари белгиланган. Қиёсий таҳлил учун Греция, Рим, Кичик Осиё каби бошқа давлатлардаги ўхшаш архитектура ёдгорликлари ҳам қисман киритилган.

Тадқиқотнинг предмети Ўзбекистоннинг антик даврдаги қадимий шаҳарсозлик ва меъморчилик қонуниятлари, уларнинг меъморий-режавий шаклланиш хусусиятлари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тарихийлик, манбаларга асосланиш, архив ва археологик материалларнинг илмий-қиёсий таҳлили, хронологик тизимли таҳлил, масалага илмий ёндошув каби илмий тадқиқот усулларидан фойдаланилган. Мавзуни ёритиш жараёнида умум қабул қилинган илмий тадқиқот тамойилларига риоя қилинган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

антик давр Ўзбекистон меъморчилиги қонуниятларининг босқичма-босқич шаклланишига ҳудуднинг қулай иқлим шароити, ирригация тизими, ташқи савдо алоқаларнинг (ҳам ички, ҳам ташқи) ривожланиши ҳамда маҳаллий қурилиш ашёлари асосий омил бўлиб хизмат қилганлиги аниқланган;

шаҳарлар ва архитектуранинг ривожига шаҳарсозликнинг тартибли режага асосланганлиги, ирригация тармоқларининг такомиллашуви, иқтисодий барқарорлик, халқаро алоқалар ва маданий-этник шароитлар ҳамда аҳоли сонининг кўпайиши каби омиллар таъсир кўрсатганлиги аниқланган;

ҳарбий архитектуранинг ривожланиши шаҳарлар ўлчами ва уларнинг функциясига, ҳудуд фортификациясининг тараққиёт даражасига бевосита боғлиқлиги исботланган;

антик давр турар-уйлар, саройлар, ибодатхоналар, сағаналар архитектураси ва режавий тузилиши асосан “йўлаклар ва турли функциядаги хоналар билан ўралган ҳовли” ва “йўлаксимон хоналар билан ўралган зал” тартибидаги режа асосида шаклланганлиги аниқланган;

будда меъморчилиги ёдгорликларида қўлланилган Ўрта Осиё учун номаълум бўлган ижодий ёндашув ва техник маҳоратни ифодалаган “кўп ошиёнли” ҳамда “айвонсимон” режавий ечимларининг маҳаллий архитектура ривожига ижобий таъсир кўрсатганлиги исботланган;

Тупроққалъа шахридаги Юқори сарой ва Қалъалиқир манзилгоҳи интерьери ва умумий кўринишлари, Хоразмдаги Қўрғошинқалъа шахри ва қалъа деворининг илк кўриниши, Шимолий Бактриядаги Кампиртепа шахри қалъаси фрагменти, Сеталак, Баланда 2, Қалъалиқир 2 масжидлари, Қоратепадаги будда саройларининг илк кўринишларининг лойиҳавий таклифлари яратилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

антик давр шаҳарлари ва ёдгорликлари бўйича археологик маълумотларни комплекс ўрганиш ҳамда архив материаллари ва ёзма манбалар асосида қиёсий таҳлил ўтказиш натижасида бир нечта архитектура ёдгорликларининг график реконструкция вариантлари яратилган;

Тупроққалъа шахридаги Юқори сарой ва Қалъалиқир манзилгоҳи интерьери ва умумий кўринишлари юзасидан тавсиялар берилган;

Хоразмдаги Қўрғошинқалъа шахри ва қалъа деворининг илк кўриниши юзасидан график реконструкция вариантлари ишлаб чиқилган;

Шимолий Бактриядаги Кампиртепа шахри қалъаси фрагменти график тикланган;

Сеталак, Баланда 2, Қалъалиқир 2 масжидлари, Қоратепадаги будда саройларининг илк кўринишлари ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Диссертацияда архитектура тарихи фанида тан олинган илмий ёндошув ва усуллар асосида бирламчи моддий маданият манбаларига бағишланган адабиётлардан фойдаланилганлиги, археология ва архив манбаларига эътибор берилганлиги, хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётда жорий этилгани ҳамда олинган натижаларнинг илмийлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти архитектура тарихи соҳасидаги билимларни бойитиш ва ўқув жараёни материалларини, жумладан “Архитектура тарихи”, “Ўрта Осиё меъморчилиги”, “Ёдгорликларни таъмирлаш ва қайта тиклаш” каби йўналишларда ўқув қўлланмалар, дарсликлар яратишда, моддий маданиятни ёритишда, олий ўқув юртлари ҳамда мутахассислар учун малака ошириш курсларида мастер класслар ташкил этиш учун фойдаланишда кенг имкониятлар яратади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти архитектура ёдгорликларини сақлаш, консервациялаш ва қайта қуриш бўйича ишлаб чиқилаётган лойиҳа ечимларининг сифатини оширишга ва ҳудудларнинг замонавий интерпретациялашув жараёнларини такомиллаштиришга, шунингдек ушбу соҳада фаолият кўрсатаётган мутахассисларнинг касбий савиясини оширишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши: «Антик давр Ўзбекистон архитектурасининг қонуниятлари ва услубий хусусиятлари» мавзуси бўйича олинган илмий натижалар асосида:

антик давр Ўзбекистон меъморчилиги қонуниятларининг шаклланиши ҳудуднинг қулай иқлим шароити, ирригация тизими, ташқи савдо алоқаларнинг ривожланиши ҳамда маҳаллий қурилиш ашёларига боғлиқ бўлганлиги каби илмий натижалар, шунингдек Кампиртепа шахри умумий кўринишининг график

реконструкцияси таклифи “Ўзбекистон қадимги давлатлари санъати ва меъморлиги: маҳаллий мактаблар ва бадиий услублар ўзига хослигининг шаклланиши” (2017-2020 йй.) мавзусидаги амалий тадқиқот лойиҳасида қўлланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2018 йил 24 октябрдаги 3/1255-2811-сон маълумотномаси). Илмий натижанинг қўлланилиши эллинистик даврда Шимолий Бақтрия шаҳарларининг кўринишларини яққол тасаввур қилиш ва уларнинг ривожланиш қонуниятларини белгилаш имконини берган;

Наманган вилояти тарихий Ахсикент шаҳрининг VIII ва XVIII ҳудудларида жойлашган архитектуравий объектларнинг реконструкция вариантлари ҳамда ҳарбий архитектуранинг ривожланиши шаҳарлар ўлчами ва уларнинг функциясига, ҳудуд фортификациясининг тараққиёт даражасига бевосита боғлиқлиги хусусида олинган натижаларидан “Сирдарё ҳавзасидаги қадимги шаҳарлар ва уларнинг Буюк ипак йўлидаги ўрни (археологик материаллар асосида)” (2017-2021 йй) мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг 2018 йил 24 октябрдаги 3/1255-2811-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши антик даврда Фарғона водийсининг қадимий шаҳарсозлик маданияти ва архитектураси ҳақида самарали хулосалар чиқариш имконини берган;

антик давр Сирдарё шаҳарлари архитектурасининг ўзига хос қонуниятлари ва услубий хусусиятлари тўғрисидаги маълумотлар “Сирдарё ҳавзасидаги қадимги шаҳарлар ва уларнинг Буюк ипак йўлидаги ўрни (археологик материаллар асосида)” (2017-2021 йй) мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг 2018 йил 24 октябрдаги 3/1255-2811-сон маълумотномаси). Ушбу маълумотлар қадимги давр шаҳарларининг архитектураси ва уларни ўзига хос хусусиятларини ўрганишда жумладан, пахса ва хом ғиштлардан қурилган турар жой қолдиқларини музейлаштиришда муҳим аҳамият касб этган;

қадимий Афросиёб шаҳарчасининг кўрғондеворлари, турар-уйларнинг илк кўринишларининг археологик ва архив материаллари асосида бажарилган график таклиф лойиҳалари, антик давр саройлар, ибодатхоналар, сағаналар архитектураси ва режавий тузилиши асосан “йўлаклар ва турли функциядаги хоналар билан ўралган ҳовли” ва “йўлаксимон хоналар билан ўралган зал” тартибидаги режа асосида шаклланганлиги каби илмий янгиликлар “Самарқанд ва Жиззах вилоятлараро минтақавий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш давлат инспекцияси” ишини ташкил этишда қўлланилган (Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш илмий ишлаб чиқариш Бош бошқармасининг 2018 йил 31 октябрдаги 01-01/885-сон маълумотномаси). Олинган илмий натижалар Самарқанд Сўғди қадимий архитектураси манбаларини ўрганиш, шунингдек, Афросиёб шаҳрининг босқичма-босқич шаклланиши, қурилиш маданияти ва турар-уйлари архитектурасининг ривожланишини ўрганиш имконини берган.

Тадқиқотнинг апробацияси. Тадқиқот натижалари республика миқёсидаги ва халқаро аҳамиятга эга илмий-амалий конференцияларда, жумладан

“Архитектор. Город. Время» (Санкт-Петербург, 2009 й.), “Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика» (Алматы, 2013), «Педагогика и психология, культура и искусство: проблемы общего и специального гуманитарного образования» (Россия, 2013); «XX century and historical Islamic cities» (Баку, 2017); «Ўзбекистонда замонавий бадиий таълим муаммолари» (Тошкент, 2007); «Архитектура ва шаҳарсозлик муаммолари» (Тошкент, 2011); «Архитектура таълими ва инновация» (Тошкент, 2015); «Хоразм Маъмур Академиясининг ривожланиш истикболлари» (Хива, 2017); «Архитектура-қурилиш фани ва давр» (Тошкент, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017) кабиларда апробациядан ўтказилган. Шунингдек, диссертация Тошкент архитектура-қурилиш институти “Архитектура тарихи ва назарияси” кафедраси ва илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинарда муҳокамадан ўтказилган.

Натижаларнинг эълон қилинганлиги. Тадқиқот мавзуси бўйича 34 та илмий иш нашр қилинган, улардан 1 та монография, 1 та ўқув кўланма, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертацияларининг асосий натижаларини чоп этиш учун тавсия этилган илмий нашрларда 23 та мақола (улардан 11 та мақола республика илмий журналларида, 12 таси хорижий тўпламлар ва журналларда) ҳамда 10 та тезис республика конференцияларида нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 4 та боб, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловалардан иборат бўлиб, асосий матн 211 бетни ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида бажарилган тадқиқотнинг долзарблиги асосланган, мақсад ва вазифалар шакллантирилиб, тадқиқотларнинг объект ва предметлари келтирилган, тадқиқотнинг республика фан ва технологияси тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги, олинган натижаларнинг илмий янгилиги ва илмий-амалий аҳамияти, тадқиқот натижаларининг амалий жорий қилинганлиги ҳақида, тадқиқот натижаларининг наشري ва диссертациянинг тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг I боби “Ўзбекистонда антик архитектуранинг тикланиши” деб номланиб, унда Ўзбекистоннинг барча тарихий-маданий вилоятларида қадимий архитектуранинг тикланиши ва қонуниятли ривожига кўмак берувчи асосий омиллар (ташқи ва ички); архитектурани янгилашда ҳал қилувчи рол ўйнаган қурилиш материаллари ва конструкцияларининг шакллантирувчи омиллари; Ўзбекистоннинг антик шаҳарларининг шаҳарсозлик трансформациялари ва уларнинг кетма-кет ривожланишига ёрдам берувчи асосий омиллар кўриб чиқилган.

Ўзбекистон қадимги архитектурасининг тикланиши ва ривожланиши асосий омиллари. Бу бўлимда антик давр Ўзбекистон архитектурасининг тикланиши ва ривожланишида аниқ рол ўйнаган моддий ва маънавий омиллар ҳар бир тарихий-маданий вилоятлар – Бактрия, Хоразм, Сўғд, Фарғона ва Уструшон

учун алоҳида таҳлил қилинган. Бу масалада етакчи ролни кўчманчи ва ўтрок деҳқонлар¹⁰¹ узвий ўзаротаъсири ўйнайди, улар фақат оазис ва дашт орасидаги узвий алоқа мавжудлигида, кучли давлат тизимида шаҳарлар ярата олишган¹⁰²; қулай иқлим ва географик шароитлари (масалан, Хоразм ва Сўғдда сув режимининг барқарорлиги); ташқи савдо алоқалари (карвон йўллари ва денгизда); ирригация ривожини ва хусусиятлари, улар кучли марказлашган ҳукуматли қулчилик давлатининг ривожини ҳақида гувоҳлик беради, бу эса фақатгина улкан ирригация ишларининггина эмас, балки қурилиш ишларини ҳам олиб боришга имкон беради. Бу омиллар антик давр Ўзбекистон архитектурасининг тикланиши ва ривожланиши учун моддий ва маънавий асос бўлиб хизмат қилган, чунки буларнинг ҳаммаси ўзаро халқаро ва маҳаллий алоқалар ва маданий алмашувга; ушбу дин учун тегишли композицияларнинг ҳажмий-фазовий ечимлари билан (олов уйлари, будда саройлари, христиан черковлари ва маҳаллий динга мансуб ибодатхоналар ва х.к.) архитектуранинг ривожланиши ва шаклланишига сезиларли таъсир кўрсатувчи маданий ғоялар турларига таъсир кўрсатади.

Қадимий меъморчиликнинг архитектуравий янгиланишида қурилиш материаллари ва конструкцияларининг роли. Ушбу бўлимда қадимда пойдевор, девор, аркасимон конструкциялар қурилган паҳса ва хом ғишт каби асосий қурилиш материаллари аҳамияти ва ривожланиш жараёнлари таҳлил қилинади. Маҳобатли архитектуранинг кўпгина қирраларини аниқловчи бу қурилиш материалларининг имкониятлари конструктив усуллар ва архитектуравий ечимлар ривожини ва тикланишига таъсир кўрсатади, уларда умумий томонлар билан биргаликда, ҳар бир алоҳида олинган ҳудуд учун характерли ўзига хосликлар аниқланди.

Маълумки, қурилиш материаллари ва конструкцияларидан фойдаланишга боғлиқ бўлган қадимий иншоотларнинг барча турларида ҳажмий-режавий ва композицион ечимлар ҳам иқлимий (масалан, иссиқлик режимини бошқариш учун қалиқ деворлар, ҳамда тўсинли айвонлар), ҳам сейсмик (масалан, аралаш ғишт терилмалари ва устун-балкали конструкциялардан фойдаланиш) шароитларга боғлиқ эди. Яъни, қадимий меъморчиликнинг архитектуравий тикланишида қурилиш материалларидан ташқари, у ёки бу иншоотларни қуришда қадимги қурувчилар ҳисобга олган зилзилабардошлик, иқлим шароитлари, йўналиш, сув таъминоти масалалари каби омиллар ҳам рол ўйнайди. Антик давр Ўрта Осиё архитектураси шаклланишининг бошидаёқ шакллантирувчи омиллар сифатида Табиат, Жамият ва Инсон¹⁰³ каби бошланғич категориялар қабул қилинган.

Шаҳарсозлик трансформациялари. Биринчи бобнинг учинчи бўлими Ўзбекистоннинг қадимий шаҳарларини тиклашда аниқ қонуниятларни аниқлаш,

¹⁰¹ Исамиддинов М., Курбанова Н. Связи скотоводческого и земледельческого населения Согда // Археология, история и культура Средней Азии. ТД Международной научной конференции, посвященной 60-летию акад. АН РУз, проф. Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент, 2002. – С. 55.

¹⁰² Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. - Ташкент, 1957. - С. 94.

¹⁰³ Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии. IX-начало XX. – Ташкент, 2014. – С. 24.

уларнинг архитектуравий-режавий ўзига хослиги таҳлиliga бағишлаган¹⁰⁴. Ҳар бир алоҳида олинган ҳудуд учун турли позициялардан қадимий шаҳарларнинг пайдо бўлиш йўллари, режавий ва тузилма-композицион ўзига хосликлар ва уларнинг характеристикалари, маданий ўзароалоқа ва ўзаротаъсир муаммолари каби позициялардан шаҳарсозлик трансформацияларининг қонуний жараёнлари таҳлил қилинган. Шаҳарсозлик трансформацияларига кўмак берувчи кўп сонли сабаблар орасидан, ирригация тармоқларини кенгайтириш ва ерларни очиш, ҳукуматнинг режали шаҳарсозлик сиёсати жараёнлари, иқтисодий барқарорлик, халқаро ва маданий-этноик шароитлар, ҳамда аҳоли сонининг ортиши каби омиллар ажратиб кўрсатилган.

Улкан археологик материал айрим ҳудудлар учун қадимий шаҳарлар ривожининг босқичма-босқич таҳлили ва уларнинг генотиби (Бақтрия, Хоразм, Фарғона учун) ни ўтказишга имкон берди, таҳлил натижалари ривожланишнинг мустақил йўллари босиб ўтган Ўзбекистоннинг барча тарихий-маданий ҳудудлари шаҳарлари архаик даврга бориб тақалишини кўрсатади. Бу ҳақда Хоразмда Қалъалигир ва Кизилигир, Бақтрияда – Қизилтепа, Сополлитепа, Джаркутан, Сўғдда – Кўктепа, Ерқўрғон, Фарғонада эса – Чуст, Дальверзин гувоҳлик беради. Аввалдан ўйланган режа бўйича қурилган бу иншоотлар асосан, барқаро характерга эга (Бақтриядаги Кей-Кобадшах, Қўҳна қалъа, Хоразмдаги Тупроққалъа ва Аёзқалъа, Уструшандаги Ходжент), биринчи навбатда, ва иқлим талабларига мос бўлган (Зартепа)¹⁰⁵. Маълумки, Ўзбекистоннинг қадимий шаҳарлари Эрон ва Месопатамия каби давлатлар урбанизация жараёнлари билан кўп томонламали умумийликка эга (тузилишида, ташкилотида ва бошқалар). Бронза ва эрта темир даврларидаёқ асос солинган Ўзбекистоннинг қадимий шаҳарлари ривожланишида шахсий анъаналар аниқ таркибдаги архитектуравий композиция ва шаклларни ишлаб чиқишга, натижада шаҳарсозлик кўринишни аниқлашга кўмак берган¹⁰⁶. Бундан ташқари, шаҳарсозлик анъаналари масалалари кўриб чиқилган ва эрта ўрта аср даврида турли йўллар¹⁰⁷ билан шаклланган кўпгина янги шаҳарлар пайдо бўлган, бу йўллардан бири антик шаҳарлар асосида янги шаҳарларни тиклаш ва қайта қуришдир (масалан, Хоразмда – Қаватқалъа, Сўғдда – Мароканда ва х.к.)¹⁰⁸.

Диссертациянинг II боби “Ўзбекистон ҳарбий ва фуқаро архитектурасида маҳаллий анъаналар” деб номланиб, ушбу боб доимо ўзгарувчан ва бир қатор сабабларга кўра мукаммаллашган антик давр Ўзбекистон

¹⁰⁴ Ртвеладзе Э.В. Легенды об основании среднеазиатских городов и археологическая действительность // Культура юга Узбекистана в древности и средневековье. – Ташкент, 1987. – С. 54; История государственности Узбекистана (вторая половина II тыс. до н.э. – III в. н.э.). – Ташкент: «Узбекистан», 2009. – Том. I. С. 449.

¹⁰⁵ Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартепа). – СПб: Факультет филологии и искусств, 2008. – С. 28.

¹⁰⁶ Пугаченкова Г.А. Архитектура, как градостроительный фактор. Средняя Азия – античный период // Города Центральной Азии на Великом Шелковом пути. – Самарканд, 1994. – С. 56.

¹⁰⁷ Хмельницкий С. К вопросу классификации раннесредневековых замков Средней Азии // ИМКУ. – Ташкент, 2001. Вып. 32. – С. 120; Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии (По данным археологии и письменных источников) // СА. – М., 1959, №1. – С. 84-104

¹⁰⁸ Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VIII вв.). – Ташкент: «ФАН», 1966. – С. 112.

ҳарбий архитектурасининг шаклланиши ва ривожланиши масалаларига; ҳам диний, ҳам фуқаро бинолари қурилиши учун умумий манба бўлиб хизмат қилган уларнинг чуқур аънаналарига; Ўрта Осиёнинг антик шаҳарлари тимсолини аниқловчи сарой иншоотларининг композицион-режавий ва ҳажмий-фазовий таҳлилига бағишланган.

Фортификацион архитектура. Ушбу бўлимда Ўзбекистоннинг шаҳарлар ўлчами, уларнинг аҳамияти ва бажарувчи функцияларига¹⁰⁹ кўра, ўзининг улкан масштаблари ва маҳобатлилиги билан фарқланувчи ҳарбий архитектураси кўриб чиқилган. Шу ривожланишга кўмак берувчи омиллар орасида қурилиш меҳнатининг йўлга қўйилган тизимини ташкил қилишга қодир кучли давлат аппаратининг мавжудлиги; иқтисодиёт, шаҳарсозликнинг шаклланиши билан, ҳамда ҳарбий архитектура аънаналарига¹¹⁰ инновацион унсурлар киритувчи қўшни ҳудудлар аҳолиси билан доимий контакт билан тушунтирилувчи, шаҳар ҳаётининг ривожланиши ва фортификациянинг доимий мукамаллашуви каби омиллар ажралиб туради. Қурилиш материаллари ва конструкциялари, уруш техникаси ва қўлланилувчи қуроллар ҳам ушбу ҳудудда юқори даражада бўлган қалъа архитектураси ривожига таъсир кўрсатади.

Ушбу турдаги иншоотларда умумий томонлар мавжудлигида (масалан, қурилиш материали, ғишт териш техникаси, ҳарбий иншоот (цитадел) кўринишидаги асосий таркибий қисм, истехком туйнуғи, минора ва пилястрали деворлар, кириш дарвозалари), босқичма-босқич ва хронологик тарзда ҳар бир алоҳида олинган вилоят учун характерли хусусиятлар аниқланади. Бошқа вилоятлар орасидан Бактриянинг ҳарбий архитектураси ажралиб туради, унда юнон ва маҳаллий полиоркетика усуллари, ҳам унинг ривожланиши ва келгуси шаклланишига таъсир кўрсатувчи айрим янги принциплар бирлашиб кетган, бу Хоразм ва Сўғд ҳарбий архитектураси ривожига аниқ таъсир кўрсатади¹¹¹. Умуман, Ўзбекистоннинг барча тарихий-маданий вилоятлари ҳарбий архитектураси ягона услубда ва амалий ривожланган (шаҳар мудофааси ва ҳимояси билан боғлиқ), эстетик масалалар ҳам ечилган. Минора ёки минорасимон дўнгликка (пилястр) эга силлиқ деворлар, ўқсимон туйнук, кузатув тешик-люкарналар шаҳарга масштаблик, аниқлик ва маҳобатлилиқ бахш этган, “қалъа услуби” нинг ташкил топишида аниқ рол ўйнаган.

Турар-уй архитектураси. Иккинчи бобнинг иккинчи бўлими ҳар бир тарихий-маданий вилоятдаги антик давр турар-уй архитектурасининг шаклланиши ва кетма-кет ривожланиши муаммоларига бағишланган – енгил тўсиқли оддий ярим ертўлали турар-уйлардан то алоҳида иншоотлар кўринишидаги ер устидаги тўлиқ қурилмаларгача. Ушбу турдаги иншоотларда доимий ўзгаришлар билан, биринчи навбатда қадимги инсонлар иқтисодий фаолияти хусусиятлари билан (мавсумий деҳқончилик билан томорқа

¹⁰⁹ Массон М.Е. Типология древних городов и исторический процесс // Древние города. Материалы ко Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». – Ленинград, 1977, с. 5.

¹¹⁰ Пугаченкова Г.А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства, с. 42; Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Ташкент, 2006. - №35. – С. 130.

¹¹¹ Турбеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда, с. 87.

хўжаликлари), жамиятдаги¹¹² ўзгаришлар билан, ҳамда амалий сўровлар (турли хоналар орасида кулай алоқани яратиш) ва уларнинг кундалик қоидаларига¹¹³ бўйсунувчи ижтимоий-иқтисодий ва оилавий муносабат-лардаги ўзгаришлар билан боғлиқ қонуний жараёнлар аниқланади.

Турар-уй ва бошқа турдаги иншоотлар (диний ва фуқаро бинолари) архитектура-режавий схемасининг умумий манбалари аниқланади¹¹⁴. Ижтимоий келиб чиқишга боғлиқ турар-уйларнинг турли режавий схемалари асосини, ҳамда ибодатхона ва саройлар планировкасини ягона типологик схема ташкил қилган – ҳовлига очиқ бўлган вестибюл ва устунли айвонли катта зал ва ўралган йўлақлар¹¹⁵. Бу факт дунё архитектура амалиёти учун ҳам характерли бўлиб, маҳобатли архитектура турар-уй архитектураси асосидаги қадимги анъаналарга кўра ривожланганлиги ҳақида гувоҳлик беради¹¹⁶. Ягона стандарт ва бир хил ўлчамларга эга бўлмаган, архитектуравий типология билан (Бактрия ва Хоразм учун) бир қаторда, эрта ўрта аср даврида кузатиш мумкин бўлган анъаналар устуворлиги кўзга ташланади.

Шундай қилиб, ривожланишга барқарорлиги ва функционал мақсадга мувофиқлиги билан ажралиб турувчи ушбу архитектура тури ушбу ҳудудда эволюцион босқични босиб ўтган. Бу ҳақда уйларнинг ҳажмий-фазовий ва режавий композицияси ҳам гувоҳлик беради: қурилмаларнинг компактлиги, композицион марказ сифатида ҳовлининг мавжудлиги, қурилиш техникасининг маҳаллий усуллари ва иқлим шароитларига, ҳамда оиланинг яшаш талаблари (масалан, оила сонининг ўзгариши), ижтимоий сабаблар (қатъий режавий композициянинг мавжудлиги ёки йўқлиги), қурилиш жойи.

Сарой архитектураси. Ушбу бўлимда Хоразм, Бактрия ва Сўғд мисолида, қадимий сарой иншоотларининг режавий ва композицион ўзига хосликлари очилган. Қадимги саройлар режавий тузилмасида характерли унсурларнинг стандарт тизими йўқлигида, хоналар билан периментал ўралган¹¹⁷ ҳовли, дабдабали зал, ҳамда аниқ даражадаги шоҳ давлати тимсоли бўлган, ҳовли-айвонли режанинг турли вариациялари (Холчаён, Ерқўрғон, Тупроққалъа) аниқланган. Саройларнинг ушбу режасида турар-уй типологияси таъсирини кузатиш мумкин¹¹⁸, қурилиш анъаналарига риоя қилиб, сарой қурилишида ҳукумат ва халқ орасида ҳудудий чегаралашга йўналтирилган психожисмоний омил ҳам ҳисобга олинган (Ерқўрғон ва Тупроққалъадаги уч аркали айвонлардан

¹¹² Массон В.М. Новые раскопки на Джейтуне и Кара-тепе (К эволюции жилых домов у раннеземледельческих племен) //СА. – М., 1962. - №3. – С.173.

¹¹³ Кругликова И.Т., Пугаченкова Г.А. Дильберджин (раскопки 1970-1973 гг.). – М.: «Наука», 1977. – Часть 2. – С. 103.

¹¹⁴ Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. - Ташкент, 2013, с. 349; Пугаченкова Г.А., Тургунов Б.А. Исследование Дальверзин-тепе в 1972 г. // Древняя Бактрия. – М., 1974. – 58-64.

¹¹⁵ Согласно устному сообщению Э.В. Ртвеладзе, жилое здание на Дальверзинтепа по устройству и планировке близко зданию в Халчаяне.

¹¹⁶ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва: Изд-во «Наука», 1976. – С. 168; Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. - Ташкент, 2013, с. 349.

¹¹⁷ Нефедов Н.Ю. Некоторые итоги раскопок дворцового комплекса Еркургана // ИМКУ, 1990. – Вып. 24. – С. 107-116.

¹¹⁸ Пугаченкова Г.А. Бактрийский жилой дом (К вопросу об архитектурной типологии) //История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С. 41.

фойдаланиш). Сарой эгалари архитектуравий воситалар билан, ўз уйи бойлигини таъкидлашга, ўзига ишонишга интиланлар¹¹⁹. Бундай иншоотларнинг эмоционал қувватига ўз бутунлиги ва лаконизми билан лол қолдирувчи катта ҳажмлар билан эришилган. Ўзининг маҳобатли ва улкан кўриниши билан саройлар атрофдаги қурилмалардан баландда жойлашиб, антик шаҳар сиймосини аниқлайди ва бутун архитектуравий композициянинг ечувчи компоненти ҳисобланади. Сарой қурилмаларининг ёпиқ характери эса, фақатгина ҳимоя функцияларини бажармасдан, балки кўпинча шох авлодлари шахси билан боғлиқ сакрал характерга ҳам эгадир (Саксонохур, Тупроққалъа). Умуман шунга ўхшаш анъаналарни Яқин Шарқ саройларида (Ашурдаги парфан саройи)¹²⁰, Селевкияда, сасонийлар ва эрта мусулмон саройларида кузатиш мумкин.

Диссертациянинг III боби “Диний архитектура ривожининг қонуниятлари” деб номланиб, унда ибодатхона (династия ва будда) ва сағанавий архитектура мисолида қадимги Ўзбекистон ибодатхона меъморчилигининг ривожланиш хусусиятлари кўриб чиқилган. Таққосий-тенглаштириш таҳлили йўли билан тавсия қилинган типологик характеристика асосида, ибодатхона архитектурасининг фарқ қилувчи хусусиятлари аниқланган, бу Яқин Шарқ ва Марказий Осиёнинг ибодатхона архитектураси билан ўзаро иждодий бойитиш асосида ривожланган; Будда иншоотлари ривожининг хусусиятлари, уларда Ҳиндистонда анъанавий қабул қилинган архитектуравий-режавий намуналар ва Ўрта Осиёда барқарор бўлган маҳаллий архитектуравий анъаналар акс этган; ҳар бир тарихий-маданий ҳудудлар бўйича алоҳида сағанавий архитектуранинг фарқли хусусиятлари ва характерли томонлари аниқланган.

Ибодатхона архитектураси. Ушбу бўлимда Ўзбекистон ҳудудидаги ибодатхона архитектурасининг тикланиши ва шаклланиши таҳлили ўтказилган, бунда улар типология бўйича алоҳида турувчи жамоат марказлари (Сурх-Котал, Холчаён, Қалъалиқир-2, Қўй-қирилган қалъадаги сулолавий ибодатхоналар), кварталли ёки сарой таркибидаги (Кампиртепа, Тупроққалъа¹²¹, Саксон-охурда), авлодлар руҳига бағишланган оилавий оташпараст ибодатхоналар ёки микроибодатхоналар (Зартепа¹²², Ханқа¹²³, Афросиёбда¹²⁴) га бўлинади, уларда оловга ибодат қилинган¹²⁵. Оилавий ибодатхоналар билан солиштирганда, шаҳар ибодатхоналари ҳам ибодат марказларида (Хоразмда - Қалъалигир-2, Гаур-қалъа-3, Қўй-қирилган қалъа; Бактрияда – Тахти-Сангиндаги ибодатхона, Кампиртепа),

¹¹⁹ Забельшанский Г.Б., Минервин Г.Б., Раппопорт А.Г., Сомов Г.Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. – М.: Стройиздат, 1985. – С. 100.

¹²⁰ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. – М., 1966. – С. 139.

¹²¹ Раппорт Ю.А. Династический центр Хорезма II-III вв. – Топрак-кала (традиции и связи) // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. – VIII в.н.э.). – Ташкент, 1986. – С. 96.

¹²² Гуревич Л.В. К интерпретации пенджикентских «капелл». Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. – М., 1990. – С. 73. (67-89).

¹²³ Богомолов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культовые помещения при жилых домах с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1987. – Вып. 21. – С. 86.

¹²⁴ Лебедева Т.И. Алтари огня в помещениях жилого квартала I-IV вв. н.э. на севере Афрасиаба // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н.э.-VIII в.н.э. // ТД советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа, 1986. – Ташкент, 1986. – С. 47-48.

¹²⁵ Массон В.М. Изучение идеологических систем древней Средней Азии // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа) / Краткие тезисы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Ленинград, 1990. – С. 21-23.

хам умумшаҳарда (Жонбосқалъа, Ерқўрғондаги ибодатхоналар) бўлиши ва сарой қурилмалари ичига киритилиши мумкин (Хоразмда – Қалъалигир ва Тупроққалъа, Сўғдда –Ерқўрғон). Таққосий-тенглаштириш таҳлили асосида босқичма-босқич Ўзбекистоннинг ҳар бир тарихий-маданий ҳудуди учун алоҳида ибодатхона архитектураси хусусиятлари очиқ берилган. Масалан, ахеменид даври Хоразм шаҳар ибодатхоналарида зороастрия олов ибодатхоналари¹²⁶ учун характерли целлалар, дабдабали зиналар, ибодат урф-одатларини бажариш учун айланма йўлақлар (Тупроққалъа “Уч илоҳий ибодатхонаси”) каби айрим томонлар яққол кўзга ташланади, унинг режавий схемаси келгусида Хоразмда кейинги асрларда қўлланилади (Жонбосқалъа, Гуар-қалъа, Тупроққалъа, Жиғирбент¹²⁷). Бактрия ибодатхона архитектурасида асосий режавий унсурлар – ҳовлига қараган айвон ёки вестибюлли қўшимча хоналар (оташхона) билан ўралган устунли зал (целла), ҳам эллинистик (Диоскурлар ибодатхонаси), ҳам эрта-кўшон (Холчаён, Сурх-Котал)¹²⁸ даврларда қўлланилган. Режасида маҳаллий архитектуравий анъаналар билан бирга, месопотамия (Ойхонимдаги “Раскреповка ибодатхонаси”), эрон¹²⁹ (Тахта-Сангиндаги ибодатхона) ва юнон (Диоскурлар ибодатхонаси) архитектуравий анъаналари бирлашиб кетган. Сўғд учун дастлаб 4-устунли наос кўринишидаги (Кўктепа, Санғиртепа) платформали ибодатхоналар (Кўктепа, Санғиртепа ва Подаяктепа) ахеменид даври¹³⁰ ибодатхоналари типиди бўлган. Кейинги умумшаҳар ва сарой ибодатхоналарида Бактрия ибодатхона архитектураси учун характерли томонларни кузатиш мумкин –қатъий ўқли композиция (Ерқўрғондаги шаҳар ибодатхонасида)¹³¹, тор йўлақли тизимга эга айвонли целла айланаси (Ерқўрғондаги шаҳар ибодатхонасида)¹³². Сўғд ўз навбатида, Фарғона ибодатхона архитектураси ривожига катта таъсир кўрсатган, унинг режавий структура композициясида “йўлақлар ёки йўлақ ва хоналар билан ўралган зал”¹³³ қўлланилиши аниқланган. Шош ибодатхона архитектураси учун сакрал инвентарларни¹³⁴ сақлаш учун махсус хоналар ва айланма йўлақли целланинг мавжудлигида мумтоз ибодатхона олови типологик схемасига яқин барқарор типология аниқланган. Бу ҳолатда, 2 қисмли тизим (кулуарлар ва устунли портик билан ўралган йирик зал) мавжудлигини кузатиш мумкин, у ўрта аср даврида фақатгина Шошда (Юнусобод Оқтепаси, Чилонзор Оқтепаси) эмас,

¹²⁶ Godard A. Les monuments du feu. – Athar-e Iran, 1938. – Т. III. – P. 59-60.

¹²⁷ Рапопорт Ю.А. Религия древнего Хорезма: некоторые итоги исследований // Этнографическое обозрение. – М., 1996. - №6. – С. 69.

¹²⁸ Мкртычев Т.К. Там же. – С. 62.

¹²⁹ Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии. – С. 281.

¹³⁰ Рапэн К., Хасанов М. Сакральная архитектура Центральной Азии с ахеменидского периода по эллинистическую эпоху. - С. 54.

¹³¹ Сулейманов Р.Х. Храмовый комплекс Еркургана, предварительные результаты изучения // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда, с. 141; Сулейманов Р.Х. Результаты изучения городища Ер-Курган – древней столицы Южного Согда // Новейшие открытия советских археологов // ТД конференции, посвященной 250-летию Академии наук СССР. – Киев, 1975. – С. 46-47.

¹³² Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. - С. 149.

¹³³ Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран ираноязычного региона // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. – М., 1979. – С. 73.

¹³⁴ Rapin Cl. La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum // MDAFA, 1992. – Т. XXXIII. – 463 p.

балки Сўғда (Панжикент, Жартепа, Варахша), Уструшонда (Ноу шаҳри) ва Тохуристонда (саройларда) ҳам фаол қўлланилади.

Шундай қилиб, Ўзбекистон қадимий ибодатхона архитектурасининг умумий белгилари – режавий мерос, композиция статиклиги ва ёпиклигидир, булар аниқ маросимлар, тадбирлар учун мўлжаллаб қурилган у ёки бу ибодатхона ташкилий қисмлари, ҳамда қурувчилар дунёқараши билан аниқланган. Бақтрия ва Сўғднинг ўқли композиция принципи характерли бўлган ибодатхоналаридан фарқли равишда, Хоразмдаги ибодатхоналар режаси ҳам Марказий Осиё маданий-тадбирли архитектураси учун, ҳам умуман Қадимги Шарқ учун характерли бўлган режавий ва композицион комбинациялар билан ажралиб туради. Бу диний маросимлар хусусиятларига боғлиқ, чунки “айнан маънавият биноларнинг турли қиёфасини аниқлайди”¹³⁵. “Бош фасадда вестибюл ёки айвонли зал ва атрофида қўшимча хоналар” кўринишидаги схема билан бир қаторда, шунингдек, қуёш космологик ғояси ва оташпарастилик ёритилган соляр режаси ҳам қўлланилган¹³⁶ (Сеталак I, Шоштепада¹³⁷), бу эрта ўрта аср даври Шош¹³⁸ ва Сўғд диний архитектурасида ҳам давом этган (Пайканддаги айланма йўлакли ибодатхона (IY-Y Iасрлар))¹³⁹.

Буддийлик архитектураси. Ўзбекистон худудидаги буддийлик иншоотлари композицион ва режавий ўзига хосликларини очиш ижодий ёндашувни ва маҳаллий қурувчилар бу архитектураларни қуришда намоён қилган аниқ архитектуравий компромиссни аниқлайди. Қурилиш жараёнида диний анъаналарни маҳаллий қурилиш маданиятига мослаштиришга йўналтирилган доимий фаол изланиш қонунийдир. Буддийлик иншоотларини черковсимон мажмуалар, ибодатхоналар (шаҳар ташқарисидаги ва шаҳардаги), ҳамда илоҳий ибодатхоналар (Далварзинтепа яқинидаги, Зартепа ва Кофирқалъадаги) ва поғоналар¹⁴⁰ га бўлиш мумкин. Улар ер устида (ибодатхоналар, черковлар, поғоналар) ва ғорсимон, ҳам ғорсимон мажмуаларни ер усти қурилмалари билан бирлаштирган аралаш бўлиши мумкин (Қоратепа), бу натижада тоза бақтриялик қурилиш хусусиятига айланган. Монастирларнинг табиий-иқлим омилларига бўйсунувчи архитектуравий-режавий ечимида турар-уй қурилишининг энг ютуқли ечимлари ўз аксини топган ва қурувчилар олдида биринчи навбатда, конструктив (ғор монастирларида) ва диний қарашлар (йўлаклар билан ўралган целла) билан боғлиқ, ижодий мустақиллик бўлгани аниқдир. Буддийлик

¹³⁵ Циркунов В.Ю. Об эстетической природе зодчества. – М.: «Стройиздат», 1970. – С. 137.

¹³⁶ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Адылов Ш., Алимов К., Баратова Л. Археологическое изучение городища Шаштепа // Археологические исследования в Узбекистане-2000 г. – Самарканд, 2001 г. – С. 165-170.

¹³⁷ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Баратова Л. Раскопки на городище Шаштепа в Ташкенте // Археологические исследования в Узбекистане-2001 г. – Самарканд, 2002 г. – С. 159-165.

¹³⁸ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Адылов Ш., Алимов К., Баратова Л. Археологическое изучение городища Шаштепа // Археологические исследования в Узбекистане-2000 г. – Самарканд, 2001 г. – С. 165-170.

¹³⁹ Омельченко А.В. К изучению храма на цитадели Пайкенда // ИМКУ. – Самарканд, 2006. Вып.35. – С. 85-91.

¹⁴⁰ Болганова М.С. Архитектура буддийских памятников Средней Азии: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2011. – 22 с.

ибодатхоналари архитектурасига оташпарастлик¹⁴¹ ибодат-хоналарининг “йўлаклар билан ўралган зал” кўринишидаги режавий принциплари аниқ ўз таъсирини кўрсатган, бу зороастрий ва буддийлик архитектура ғоялари билан боғлиқлик натижасида ўрганилган бўлиши мумкин¹⁴². Ушбу конфессионаллараро режадан фойдаланиш (3 ёки 4 томонламали айланма йўлакли) табиий-иқлим, шунингдек, биринчи навбатда, маънавий талаблар – буддистлар учун жуда муҳим бўлган маросим, яъни илоҳни атрофида айланиш маросими нуктаи-назаридан қулайдир.

Яъни, антик даврда маҳаллий қурувчилар буддийлик иншоотларини қуришда, асосий қонуниятларга риоя қилишдан ташқари, анъанавий режаларни (Далварзинтепадаги ибодатхона) соддалаштиришга (ғорли ибодатхоналарда конструктив ва режавий), шу ҳудуддаги анъаналардан диний иншоотларни қуришда фойдаланишга, эрта ўрта аср даврида (Қалъаи-Кофирнигонда) мавжуд диний биноларни (“Диоскурлар ибодатхонаси”ни буддийлик ибодатхонага) қуришни давом эттириш ва буддийлик ибодатхоналарига мослашга мажбур бўлганлар. Ҳинд ва маҳаллий анъаналарнинг рационал аралашуви, ҳамда маҳаллий архитектуравий ютуқларни (турар-уй архитектураси соҳасида, қурилиш материаллари хусусиятларидаги ютуқли ечимлар) “буддийликнинг ғоявий концепциялари”¹⁴³ га мослаш натижасида, Ўзбекистон ҳудудида буддийлик меъморчилиги типологияси трансформацияланган.

Сағанавий (дафн қилиш) архитектура. Ўзбекистоннинг ҳар бир тарихий-маданий ҳудуди учун сағана архитектурасида ўзига хос характерли томонлар аниқланган. Маълумки, бактрия науслари бир камерали (Тепай-шоҳ, эски Термез), *икки камерали* (Ялангтўштепа) ва кўп камерали (Ой-хоним, Далварзинтепа, эски Термез) бўлиши мумкин. Режаси марказий композиция билан фарқланувчи ушбу иншоотларнинг характерли хусусияти - “тўғрибурчакли шаклга эга икки поғонали асосга қўйилган иншоот, киришни махсус зинапоялар билан ажратиш”¹⁴⁴ нинг мавжудлигидир. Бактриянинг сағанавий иншоотлари сўғд науслари, ҳамда Шош ва Хоразмнинг¹⁴⁵ ер усти қурилмалари ривожига бевосита таъсир кўрсатган. Хоразмнинг сағанавий архитектурасида анъаналар мероси кўзга ташланади – “хочсимон” (Тагискен) сак сағаналари ва марказий типли (эрамизгача IV-III асрлар Чирик-работда) сағаналардан то Қўй-Қирилганқалъа типли иншоотларгача, бу кейинги ўхшаш монументларни (эрта ўрта аср давридаги Тўқ-қалъа деворлари ортидаги некрополь)¹⁴⁶ қуриш учун намуна бўлиб хизмат қилувчи ушбу турдаги иншоотларни тиклашда барқарор малакаларнинг мавжудлиги ҳақида гувоҳлик беради.

¹⁴¹ Литвинский Б. А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепа. – М., 1971. – С. 145.

¹⁴² Литвинский Б.А. Буддизм и среднеазиатская цивилизация // Индийская культура и буддизм. – М., 1972.

¹⁴³ Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане 2003. – Ташкент, 2004. – С. 157.

¹⁴⁴ Мусакаева А.А., Богомолов Т.И., Миносянц В.С., Гендельман П.И. Из истории погребальной обрядности кушанской Бактрии // ИМКУ. – Ташкент, 2008. Вып. 36. – С. 152.

¹⁴⁵ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент, 1990. – С. 144.

¹⁴⁶ Гудкова А.В. Ток-кала. – Ташкент: «Наука», 1964. – С. 89.

Шош сағанавий архитектурасидаги турли-туманлик ушбу ҳудудда аниқ архитектуравий анъаналарнинг шаклланиши ҳақида тахмин қилиш имконини беради. Эрамизнинг IV асри учун ерости склеп-науслар (Тошкентдаги қовунчилар қабристон) характерли бўлган, улар мукаммаллашув жараёнида ер усти қурилмаларига айланган¹⁴⁷. Ушбу иншоотларнинг айрим фарқлар билан (қурилиш материалларининг турли муносабати – хом-ашё ва пахса, ички тахмонлар ва супалар, турли тўсиқларнинг мавжудлиги ёки йўқлиги) умумий томонлари: ички тўғрибурчакли ёки квадрат камера, оғма деворлар ва олдинга чиқувчи портал қисми (Ангрен, Пскент, Туябўғоз, Кавардон науслари), уларда келгуси мусулмон макбараларининг айрим унсурларини кўриш мумкин.

Қадимги Фарғона учун сағанавий иншоотларнинг турли типларини тиклаш ва бирлаштириш характерлидир, бу “турли чорвадор аҳоли гуруҳларининг бу ҳудудга кириши”¹⁴⁸ билан боғлиқдир. Бундай локал гуруҳ ташкил қилувчи иншоотларга эрамизгача II-I асрларда ҳам ғиштдан (Хангиз II), ҳам йирик тошлардан бажарилган мўғхона ёки қуруми (Фарғона водийсининг ғарбий ҳудудларида) деб номланувчи ер усти қурилмалари киради. Уларда маҳобатли тимсол бахш этувчи ўзига хос хусусият – бу махсус танланган тошли плиталар билан “циклоп” терма билан қуриш, поғонали юртасимон кўриниш, цокол ва аркасимон тўсиқларнинг мавжулигидир¹⁴⁹. “Маҳобатлилик, жиддийлик ва ифодалик”¹⁵⁰ билан фарқланувчи бу қурилмалар архитектураси Ўрта Осиёнинг бўлғуси макбараларини эслатади. Агарда эрамизнинг I-IV асрлари учун, сағанавий иншоотларнинг турли туманлиги характерли бўлса, у ҳолда IV-VIII асрларда ушбу ҳудуд учун ер усти пахсали қурилмаларда дафн этиш янги ҳолатдир¹⁵¹. Бу маълумотлар Фарғона, ҳамда Сўғд ва Тошкент воҳасидаги сағанавий иншоотларнинг турли-туман кўриниши ҳақида гувоҳлик беради, бунга бу ҳудудларга турли қабилаларнинг келиши ва маҳаллий аҳоли билан аралашуви кўп жиҳатдан ёрдам берган¹⁵².

Шундай қилиб, антик давр Ўзбекистон сағанавий архитектурасининг ривожига қадимги халқларнинг диний қарашларидаги ўзгаришлар билан бевосита боғлиқ бўлиб, оддий ерости склеп-науслардан то маҳобатли ер усти иншоотларигача бўлган эволюцион йўлни босиб ўтган. Улар ўзининг ташқи кўриниши бўйича массивлик, оддийлик ва лаконизм билан фарқланган. Лекин улар ғоявий функциялар билан бир қаторда, тоза утилитар ролни бажарган¹⁵³. Ушбу тур иншоотлари манбаси турар-уй архитектураси эканлиги ҳақидаги факт

¹⁴⁷ Грицина А. Каунчинское погребение первых вв. н.э. в Ташкенте // ИМКУ. – Ташкент, 1982. Вып. 17. – С. 97-100.

¹⁴⁸ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. Л., 1984, №25. – С. 99-107.

¹⁴⁹ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 149; Исамидинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Ташкент, 1990. №23. – С. 86-93.

¹⁵⁰ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. – М.: «Искусство», 1965. – С. 55.

¹⁵¹ Горбунова Н.Г. Кугайско-карабулакская культура Ферганы // СА. – М., 1983. №3. – С. 35.

¹⁵² Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1981. №22. – С. 97.

¹⁵³ Циркунов В.Ю. Об эстетической природе зодчества. – С. 10.

қонунийдир, чунки ўзига хос “ўлимдан сўнгги уй”¹⁵⁴ сифатидаги қабр ёдгорликларини яратишда, турар-уй шакллари¹⁵⁵ (тагисканларнинг думалок уйлари) тақлид қилинган. Кўпинча бу иншоотлар иккита функцияни бажарган, ҳам сағанавий, ҳам ибодатхона функциялари (Шоштепа, Қўй-Қирилганқалъа).

Диссертациянинг IV боби “Санъатлар синтези” деб номланиб, унда таққосий таҳлил асосида, антик давр архитектурасининг ривожидида тасвирий санъатнинг кичик турлари ўрни ва роли очилади, улар архитектурага нисбатан органик яхлитликни намоён қилади ва уни ўзининг рангли ва пластик ечимлари билан бойитади, интерьер архитектуроникасини бадиий воситалар билан таъкидлайди ва кучайтиради.

Ҳайкалтарошлик. Ушбу бўлимда архитектура ёдгорликларида у ёки бу иншоотларнинг умумий композициясида ҳайкалларнинг жойлашган жойига кўра, уларнинг роли, турли бадиий мактабларнинг усталари тажрибаси таҳлил қилинади. Маҳаллий анъаналар учун кўпроқ даражада текисликка ўтувчи горельеф, ва айрим ҳолатларда, қуйи рельеф (Сўрх Қотал ҳайкали)¹⁵⁶ ишлатилади. Ҳайкалга ажратилган жой, “ҳар бир алоҳида ҳолатда, бинонинг аҳамияти ва ҳажмий-композицион қурилмаси билан боғлиқдир”¹⁵⁷. Бутун интерьер ечимининг ҳал қилувчи унсури сифатида (Айртам)¹⁵⁸, у доиравий айланмага эмас, балки фронтал кузатувга мўлжалланган. Ҳажмнинг секин-аста ортиши усули – унчалик кенг бўлмаган интерьерларда кузатишни коррективроқловчи¹⁵⁹ энг яхши кузатиш самарасини яратишга мўлжалланган. Яъни, ҳайкалнинг пластик композицияси архитектура (Холчаён) билан узвий боғлиқдир.

Умуман, ўрта асрнинг чекланган ҳайкалларида фарқли равишда, антик ҳайкаллар архитектурага бўйсуниб, реалистиклиги (фигуранинг тўғри қурилганлиги), ифодалилиқ (юз тури ва эмоцияси) ва табиийлиги (тананинг турли бурилишларида) билан фарқланади, архитектурани безатиш унсури ёки архитектуравий ечим сифатида хизмат қилади (Хоразмда – Тупроққалъадаги “Жангчилар зали”¹⁶⁰, Бактрияда – Далварзинтепа, Қоратепадаги ибодатхоналар¹⁶¹). Антик давр Ўрта Осиё архитекторлари фазони бутун деб қабул қилиб, ҳайкалтарошлик воситалари билан иншоотлар маҳобатини, уларнинг ғоявий моҳиятини (масалан, буюклик ғояси) таъкидлаганлар. Ва, энг асосийси,

¹⁵⁴ Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. – М., 2001. – С. 48.

¹⁵⁵ Толстов С.П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслых Сыр-Дарьи (в связи с проблемой их освоения) //СА. – М., 1962. №4. – С. 131.

¹⁵⁶ Shlumberger D., Le Berre M., Fussman G. Surkh Kotal en Bactriane I: Les temple. MDAFA. Т. XXV. Paris, 1983; Fussman G., Guillaume O. Surkh Kotal en Bactriane. Les monnais, par Fussman G. Les petits objets, par Guillaume O. MDAFA. Т. XXXII. Paris, 1990.

¹⁵⁷ Воронина В.Л. Синтез искусств в зодчестве Средней Азии //Архитектурное наследие. – М., 1964. № 17. – С. 222.

¹⁵⁸ Абдуллаев К.А. Бактрия-Гандхара (Некоторые параллели в искусстве пластики) // ОНУ. – Ташкент, 1995. № 5-8. – С. 86.

¹⁵⁹ Пугаченкова Г.А. Скульптура Халчаяна. – М., 1971. – С. 105.

¹⁶⁰ Орлов М.А. Реконструкция «Зала воинов» дворца III в. н.э. Топрак-кала // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945-1948 гг. – М., 1952. Том I. – С. 50.

¹⁶¹ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент: УМЭД, 2008. – С. 901.

хайкал архитектуранинг (аркалар остидаги буддалар, акантлар орасидаги гандхарвлар) билан фарқланган, чунки хал қилувчи омил - бу ёдгорлик масшабиди эди – деворлар баландлиги, кузатиш шароитлари, интерьернинг архитектуранинг.

Рангтасвир. Деворий маҳобатли рангтасвир, хайкалтарошлик каби, архитектуравий шаклнинг тектоник тузилмасини¹⁶² таъкидлаб, архитектурага бўйсунди. Рангтасвирли панно (асосий деворлар, тахмонлар ва ҳатто устунларда) “диний ва маъмурий аҳамиятга эга бинолар интерьерининг декорининг қисми бўлиб хизмат қилади”¹⁶³. Хайкалнинг жойлашувига ўхшаб, рангтасвирли панноларнинг жойлашувида, усталар девор архитектуранинг, уларни кузатиш даражасини, жойлашган жойини ҳисобга олганлар. Интерьер ўлчамларига кўра, паннонинг баландлиги ва кенглиги танланган, улар ёки орнаментли бордюлар ёки оддий бордюлар (Уштур Муллодаги ибодатхонада) билан, ҳамда мрамор асосли бурчакли ёғоч пилястралар (Дилбержин) билан рамкаланган. Ёзувлар ёрдамида ҳам усталар аниқ аҳамиятли жойнинг бош ҳолатини таъкидлаганлар (масалан, Қоратепа ибодатхона ҳовлисидаги сюжетли деворий ёзувлар билан безатилган жанубий портик). Қадимги ёдгорликларда, рангтасвир хайкалтарошлик билан мос тушган (Тупроққалъа, Холчаён), айрим ҳолларда, уларни яқин сюжетлар, колористик самара, бўяш техникаси бирлаштирган, бу Г.А. Пугаченкова афсонавий реализм деб атаган алоҳида услубнинг шаклланишида муҳим ташкилий қисмлардан бири ҳисобланади. Бу услубни юқори малакали мутахассислар яратишган, ҳар бир тарихий-маданий ҳудудда ўзининг мустақил бадиий маркази бўлган – хоразмча, бақтрийча, сўғдийча – у алоҳида эмас, балки бошқа марказлар билан доимий бадиий ўзаро ҳаракатда ривожланган.

Замон ва услуб. Ушбу бўлимда, антик давр Ўзбекистон архитектурасининг кўп жиҳатдан замон томонидан туғилган услубий хусусиятлари кўриб чиқилган. Бу даврда қулчилик давлатида ўзининг ўлчамлари, маҳобати ва режавий-композицион ечимларининг ўзига хослиги, архитектуравий шаклларнинг қурилиш усуллари билан лол қолдирувчи, шаҳарлар, улкан фортификацион ва ирригацион иншоотлари, сарой-ибодатхона қурилмалар қурилиши билан боғлиқ йирик масшабиди масалалар ечилган. Марказлашган назорат ва Осиё қулчилик тизими улкан масшабиди иншоотлар қурилиши учун кўп сонли инсонларни бирлаштириш имконини берган. Ўрта Осиё шаҳарлари, ҳимоя деворлари, ибодатхоналари, саройлари ва ҳатто турар-уйларида кузатиувчи маҳобат, марказийлик ва симметриклик кўрилатган даврнинг ҳам маънавий талаблари билан, ҳам фақат амалий сўровлар билан чақирилгандир (доимий сейсмик ҳолатлар шароитларида ёдгорликлар барқарорлиги ва ишончилигини таъминлаш учун).

Агарда юнон қурувчилари уларни ўраб турган табиат масшабиди улкан иншоотлар (Ой-Хоним) қурган бўлсалар, у ҳолда маҳаллий қурувчилар учун умумкомпозицион усулларни ишлаб чиқишда, ориентир инсон бўлган – “инсоний ўлчов”, унга кўра “архитектуравий яхлитлик аҳамиятини таъкидловчи оптимал муносабатлар”га эришилган ва “ўлчовларнинг ҳаддан ортмаслигига

¹⁶² Циркунов В.Ю. Об эстетической природе зодчества. – М., 1970. – С. 69.

¹⁶³ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент: УМЭД, 2008. – С. 92.

эришилган” дир¹⁶⁴. Қадимги қурувчилар интерьерларни ташкил қилишда бундай ўлчовга мурожаат қилганлар, бунда бинонинг ташқи кўриниши шаҳар масштабига мўлжалланган. Бино ва иншоотларнинг оддий геометрик ҳажмлари орқали, қурувчи-рассом уларнинг монолитлиги ва маҳобатига эриши учун, кўрилаётган давр ғоявий-эстетик сўровларига жавоб берувчи, шаклнинг ўзига хос ғоявий моҳиятини очиб берган (Сурх-Қоталдаги ибодатхона мажмуаси).

ХУЛОСА

«Антик давр Ўзбекистон архитектурасининг қонуниятлари ва услубий хусусиятлари» мавзусидаги диссертация бўйича олиб борилган тадқиқотлар натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Антик давр Ўзбекистон архитектурасининг вужудга келиши ва ривожланиши учун моддий ва маънавий асос сифатида қуйидагилар: табиий-иқлимий ҳудудлар, суғориш ва ўтроқ яшаш учун қулай шароитлар, шаҳарлар қуриш учун кўп сонли жамоани бирлаштиришга имкон берувчи давлат тузилмаси, қулай сиёсий шароит, қурилишда турли анъаналар синтезига ёрдам берувчи халқаро савдо йўллари, архитектуравий иншоотларнинг янги шакллари ва турлари пайдо бўлишига асос бўлган дин ва диний маросим каби омиллар хизмат қилган.

2. Бронза ва илк темир даврида асос солинган, антик давр Ўзбекистон меъморчилигида, архитектуранинг янгилиниши, архитектуравий типологиянинг шаклланишида муҳим рол ўйновчи кўп сонли омиллар орасида, хом-ашё ва пахса каби қурилиш материаллари ва конструкциялари муҳим аҳамиятга эга бўлган. Хоразм, Бактрия, Сўғд, Фарғона, Шош ва Уструшон конструктив усуллари ва архитектуравий шакллари ривожлантириш ва такомиллаштиришда, айнан улар таъсир кўрсатган. Зилзила ва иқлим шароитлари каби амалий масалаларни ечиш эса у ёки бу иншоотларни қуришда, муҳандислар томонидан гумбазли, кўпинча устун-тўсинли конструкциялардан фойдаланиш имконини берган. Уларга кўра, интерьер ва экстерьерларда антик давр учун талаб қилинган фазовий композицияларнинг масштаблилиги ва маҳобатига эришилган. Айнан, антик давр хом-ашёли архитектурасидаги қурилиш тажрибалари ва маҳорати илк ўрта аср қурилиш маданияти ривожини учун асос бўлиб хизмат қилган.

3. Антик давр Ўзбекистон архитектурасининг ривожланиш даражаси ва фортификациясининг доимий мукамаллашуви – иқтисодиёт, шаҳарсозлик, қурилиш, ҳарбий санъат ва архитектура анъаналарига инновацион унсурлар киритувчи қўшни ҳудудлар аҳолиси билан доимий алоқалар билан тушунтирилади¹⁶⁵. Ҳарбий архитектурада Ўзбекистоннинг ҳар бир тарихий-маданий ҳудуди учун ўзига хос характерли хусусиятларнинг мавжудлигида, ўхшаш архитектуравий-фортификацион анъаналар ва новаторлик томонлари билан характерланувчи ягона қалъа услубининг ўрнини алоҳида таъкидлаш мумкин. Деворлардаги ўзгаришларни эса (масалан, минораларнинг мавжудлиги

¹⁶⁴ Пугаченкова Г.А. Зодчество античной Бактрии, с. 224.

¹⁶⁵ Пугаченкова Г.А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства, с. 42; Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Ташкент, 2006. - №35. – С. 130.

ёки йўқлиги) турли маҳаллий архитектуравий мактаблар¹⁶⁶, маҳаллий географик шароитлар, иш масштаби ва ҳимоя масалари мавжудлигида ўз аксини топган¹⁶⁷.

4. Турар-уй архитектурасининг ривожини, унинг ҳажмий-фазовий ва режавий композицияси қурилиш техникасининг маҳаллий усуллари ва иқлим шароитлари билан, ҳамда оиланинг ҳаётий талаблари, ижтимоий сабаблар (қатъий режавий композициянинг мавжудлиги ёки йўқлиги), қурилиш жойи (турар-уйларнинг режаси шаҳар ёки қишлоқ қурилмаси принципларига бўйсунини керак бўлган шаҳарда) билан изоҳланади. Турар-уй архитектураси режавий принципларидан ҳам сарой иншоотларида, ҳам ибодатхона типидаги жамоат қурилмаларида фойдаланиш омили қонунийдир¹⁶⁸. Тантанали зал ёки периметрли хоналар ва йўлаклар билан ўралган ҳовли шундай принципга асосланган, бунда ҳовлилар ҳам ички (Қалъалиқир, Тупроққалъа), ҳам ташқи (Холчаён) бўлиши мумкин, уларнинг атрофида турли вариациялардаги айвонлар тўпланган (масалан, Саксонохур саройидаги ҳовли ва хоналар билан ўралган устунли айвон бирлиги), уч равокли айвонлар (Еркўрғон, Тупроққалъа) кейинчалик сарой архитектурасида кенг тарқалган (Варахша)¹⁶⁹. Архитектуравий-бадий воситалар билан мустаҳкам ҳокимият ғояси, унинг қудрати ва илоҳийлиги, ҳукмрон авлодни улуғлаш ғояси муқим тартибга кирган.

5. Антик давр Ўзбекистон архитектураси етакчи анъаналарида жамият дунёқараши ва ўша давр бадий ғояларининг айрим томонлари ўз аксини топган¹⁷⁰. Архитектуранинг ривожланишига Осиё қулдорлик тизими, яъни улкан масшабли иншоотларни қуриш учун кўп сонли инсонларни бирлаштириш йўли билан ёрдам берган. Бу даврда қулдорлик давлатида йирик масшабли масалаларни ечиш билан бирга, шаҳарлар, қудратли фортификацион ва ирригацион иншоотлар, сарой-ибодатхона қурилмаларини қуриш мақсадга мувофиқ бўлган. Улар ўзларининг ўлчами, маҳобати, режавий ва композицион ечимларининг такрорланмаслиги, архитектуравий шаклларни қуриш усуллари билан ривожланганлиги аниқланган.

6. Ўзбекистоннинг қадимги ибодатхона архитектураси типология бўйича алоҳида қурилган жамоат марказлари (Сурх-Котал, Холчаён, Қалъалиқир-2, Қўй-Қирилган қалъадаги династия ибодатхоналари), квартал ёки саройлар таркибида (Кампиртепа, Тупроққалъа¹⁷¹, Саксонохур) ҳамда авлодлар руҳига бағишланган

¹⁶⁶ Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи (города и поселения в IV в. до н.э. – IV в. н.э.): Дис. на соискание доктора исторических наук, с. 156; Дурдыева Г.С. Совершенствование методологии охраны и реставрации памятников архитектуры Хивы: Автореф. дис. доктора архитектуры. – Ташкент, 2017. – С. 72.

¹⁶⁷ Сабилов К.С. Кушанская фортификация в свете раскопок на городище Зар-тепе // Бактрийские древности. – Ленинград, 1976. – С. 50.

¹⁶⁸ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 168.

¹⁶⁹ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин-Рига: Gatajun, 2000. – С. 181.

¹⁷⁰ Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. – Ташкент: «Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма», 1976. – С. 100.

¹⁷¹ Рапопорт Ю.А. Династический центр Хорезма II-III вв. – Топрак-кала (традиции и связи) // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. – VIII в.н.э.). – Ташкент, 1986. – С. 96.

оилавий олов ибодатхоналари (Зартепа¹⁷², Хонқа¹⁷³, Афросиёб¹⁷⁴) га бўлинган. Диний архитектурада етакчи архитектуравий тур – бу 3 та ёки 4 та айланма йўлаклар¹⁷⁵ билан ўралган марказий унсурли (зал ёки ҳовли) композицияси (турар-уй архитектурасида ишлатилган) ҳамда кўндаланг-ўқли ёки хоч-йўлакли схема (зороастрий науслари ва юнон-бактрия мақбаралари)лардир. Режанинг биринчи варианты қадимий Шарқий Эрон анъаналарига эга бўлиб, буддавийлик иншоотлари учун ҳам (Қоратепа диний қурилмалари), нобуддавийлик ибодатхоналари учун ҳам (Сурх-Котал ибодатхонасидаги Канишка ибодатхонаси) характерлидир. Буддавийлик дини архитектура ёдгорликлари маҳаллий, ҳинд-эрон ва эллинистик анъаналарнинг давоми ва ёрқин намунаси бўлиб, унда зоналаштириш тамойилларига қатъий риоя қилинган. Сағанавий архитектурада Ўрта Осиёнинг ҳар бир тарихий-маданий ҳудудлари учун типология аниқланган. Агарда Бактрияда – бу бир, икки ва кўп камерали ер усти сағаналари бўлса, Шошда – думалоқ (ичкарида тўғрибурчак камерали) ва ўтовсимон шаклда, Фарғонада – муғхона ва қурумлар, Хоразмда – хочсимон шаклли мақбаралар композициясидан иборат бўлганлиги аниқланган.

7. Кўп функциялилиқ ва мослашувчанлик – бу Ўзбекистон қадимий архитектурасининг яна бир қонуний кўриниши ҳисобланган: саройлар ҳам турар-уй, ҳам ибодатхона функцияларини бажарган (Тупроққалъадаги сакрал характерга эга сарой ёки Ерқўрғондаги сарой-ибодатхона мажмуаси), ибодатхоналар эса фақатгина диний мақсадлар учун хизмат қилибгина эмас, балки обсерватория функцияларни ҳам бажарган (Тагискен, Қўй-Қирилган қалъа мақбаралари). Агарда ўз вақтида, О. Грабар фикрича, “мусулмон” санъатининг характерли томони “мослашувчанлик” бўлган бўлса (масалан, рабоблар ва карвонсаройларнинг бир хил режаси), у ҳолда бу атамани антик давр архитектураси учун ҳам қўллаш мумкин. Типологик схема – “йўлаклар ва турлитуман хоналар билан ўралган ҳовли”, “йўлаксимон хоналар билан ўралган зал” кабиларни бронза ва илк темир даври архитектурасида кузатиш мумкин (Қизилчаб қурилмаси, Олтин-10 “қишки сарой”). Антик даврда ҳам фуқаро (турар-уй ва сарой) ҳам диний биноларда (ибодатхоналар) ушбу типология қўлланилган. Диний иншоотларда илоҳ атрофида диний одатларни бажаришга мўлжалланган ушбу схема у ёки бу иншоотларнинг функционал талабларига кўра ўзгариб, мустақил тартибда ривожланиб борган.

8. Санъатнинг кичик турлари – ҳайкалтарошлиқ ва маҳобатли рангтасвир антик даврда архитектурага нисбатан органик яхлитликни ифодалаган, уни ўзининг рангли ва пластик ечими билан бойитиб, интерьерлар архитектуроникасини

¹⁷² Гуревич Л.В. К интерпретации пенджикентских «капелл». Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. – М., 1990. – С. 73. (67-89).

¹⁷³ Богомолов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культурные помещения при жилых домах с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1987. Вып. 21. – С. 86.

¹⁷⁴ Лебедева Т.И. Алтари огня в помещениях жилого квартала I–IV вв. н.э. на севере Афрасиаба // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда IV в. до н.э.-VIII в.н.э. ТД советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа, 1986. – Ташкент, 1986. – С. 47-48.

¹⁷⁵ Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран ираноязычного региона // III Всесоюзная конференция «Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. – М., 1979. – С. 71-72.

бадий воситалар билан кучайтирган. Кўпинча масштаби бўйича кичикрок иншоотлар ҳам, тасвирий воситалардан самарали фойдаланиш натижасида, архитектуранинг маҳобатли асари каби акс этган. Бундай синтез фақатгина “гармоник мукамал ва барча таркибий қисмлари бир-бирига мос тушган”¹⁷⁶ дагина юқори бадий синтез бўлиши мумкин. Архитектура, маҳобатли рангтасвир ва ҳайкалтарошлик синтези соҳасида қонуний меросларнинг ёрқин томонлари келгусида ҳам – Ўрта Осиё Икки дарё оралиғининг¹⁷⁷ илк ўрта аср архитектурасига ҳам ижобий таъсир кўрсатган.

9. Антик давр Ўзбекистон архитектураси кейинги асрлар архитектура тарихининг келгуси ривожига импульс берган мутлақо янги босқични бошлаб берган. Антик давр архитектураси маълум даражада янгилик бўлиб, илк ўрта аср даври Ўрта Осиё меъморчилиги ривожига учун асос бўлиб хизмат қилган. Фортификация, шаҳар режаси усулларида янги кўп қиррали томонлар қийматини туширмасдан, илк ўрта аср даври архитектурасининг композицион, конструктив ва бадий усулларида антик даврнинг тирик меросини, шубҳасиз, келгуси давр архитектурасининг бошқа диний ва эстетик моҳиятини бойитиш ва такомиллаштиришга эришилган.

---

¹⁷⁶ Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тева. Архитектура. Живопись. Скульптура. – М.: Искусство, 1971. – С. 136.

¹⁷⁷ Маршак Б.И. Искусство Согда. – Санкт-Петербург: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. – С. 24; Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И. Согдийский город в начале средних веков (Итоги и методы исследований древнего Пенджикента) // СА. – М., 1981. №2. – С. 94-111.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING OF THE SCIENTIFIC
DEGREES**

**DSc.27.06.2017.A.11.02 AT THE TASHKENT
ARCHITECTURAL – CONSTRUCTION INSTITUTE**

TASHKENT ARCHITECTURAL – CONSTRUCTION INSTITUTE

NURMUKHAMEDOVA SHOIRA ZAKHIDOVNA

**REGULARITIES AND STYLE FEATURES OF ARCHITECTURE OF
UZBEKISTAN IN ANTIQUE PERIOD**

**18.00.01 – History and theory of architecture. Restoration and
reconstruction of architectural monuments**

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF
ARCHITECTURE (DSc)**

Tashkent – 2019

The theme of the doctoral dissertation in Architecture (DSc) is registered in the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under № B2018.3.DSc/A6

The doctoral dissertation has been prepared at the faculty “History and theory of architecture” of the Tashkent Institute of Architecture and Construction.

The abstract of the dissertation is posted in two languages (Uzbek, Russian) on the website of Scientific Consul: <http://www.taqi.uz/interaktiv-xizmatlar/taqi-ilmiy-faoliyati-ixtisoslashgan-kengashlar/122> - ixtisoslashgan- kengashlar_Html and on the informational and educational portal «ZiyoNET» <http://libraryzionet.uz>.

Scientific adviser:

Askarov Shukur Djuraevich
Doctor of Architecture, professor

Official opponents:

Suleymanov Rustam Hamidovich
Doctor of history, professor

Ahmedov Muhammadjon Kasimovich
архитектура доктори, профессор

Shamsiddin Kamoliddin
Doctor of history, professor

Leading organization:

National Institut of arts and design of K. Bekhzad

The defense of the dissertation will take place on «__»____ 2019 at ____ 00 at the meeting of the Scientific Council DSc.27.06.2017.A.11.02 at Tashkent architectural–construction institute (Address: 100011, Tashkent, Navoi str., 13. Phone: (99871) 241-10-84, Fax: (99871) 241-13-90 web page www.taqi.uz, E-mail: info@taqi.uz. Main building, big conference hall of the Tashkent architectural–construction institute).

The dissertation has been registered in the Information Resource Center of the Tashkent Architectural–Construction institute (registration under number ____). Address: 100011, Tashkent city, Navoi str., 13. Phone: +99871 241-10-84.

The abstract of dissertation sent out on «__»____ 2019 year
(mailing report № __ on «__»____ 2019 year)

D.A.Nazilov
Chairman of the scientific council
awarding scientific degrees,
Doctor of architecture, professor

T.Sh. Mamatmusaev
Secretary of scientific council
awarding scientific degrees,
Philosophy doctor of architecture

T.A. Khidoyatov
Chairman of the scientific Seminar
at the scientific council for awarding degrees,
Doctor of architecture, professor

INTRODUCTION (DSc thesis abstract)

The purpose of research work: is a fundamental methodological study of archaeological, archival, factual materials and on the basis of this study to conduct the systematization and execute a generalized scientific research on the architecture of ancient Uzbekistan, revealing the features and ways of its development in all historical-cultural areas of the region – in North Bactria, Khorezm, Sogd, Chach, Fergana and Ustrushana.

Research object: are the archaeological objects discovered due to the many years of work of various archaeological expeditions in the territory of the historical-cultural regions of Uzbekistan. To conduct the comparative analysis similar architectural monuments located in other countries are studies: in Greece, Rome, Asia Minor.

Scientific novelty of research is as follows:

it was determined that the main regularities of the stage-by-stage formation of the architecture of Uzbekistan in ancient period were such factors as favorable climatic conditions, the development of irrigation and trade relations (both internal and external ones), as well as the features of local building materials;

it was revealed that the development of urban planning and architecture was affected by such factors as the process of a planned urban policy of the government, the improvement of irrigation networks, economic stability, international and inter-ethnic conditions, and the population growth;

the direct dependence of the development of military architecture on the size of cities and their functions, on the level of development and continuous improvement of the fortification has been proved;

it was found that in the architecture of residential houses, palaces, temples, mausoleums the layout in the form of a “courtyard with a bypassing of corridors and various rooms” and a “hall with a bypassing of corridor-like rooms” was mainly used;

a positive effect on the development of local architecture of planning principles earlier unknown for Central Asia in the form of a stepped or a terrace-like layout used in Buddhist architecture and testifying to the creative approach and technical adaptability of local builders was proved;

design proposals were worked out for the graphic reconstruction of the interiors and the general view of the High Palace on Toprakkala and Kalalygyr and the general view of the settlement and the fortress walls of Kurgashinkal in Khorezm; fragments of frurion on Kampyrtepa in Northern Bactria, and the temples on Setalak, Balandy 2, Kalalygyr 2, Buddhist temples on Karatepa.

Implementation of research results:

scientific conclusions on basic regularities of the stage-by-stage formation of ancient architecture of Uzbekistan, depending on such factors as favorable climatic conditions, development of irrigation and foreign trade relations, the features of local building materials, as well as a graphic reconstruction of the general view of the frurion of the unique settlement of Kampyrtepa, were used in the fundamental study “Uzbekiston kadimgi davlatlari san'ati va me'morligi: makhalliy maktablar va badiy uslublar yziga hosligining shakllanishi ”(2017-2020) (reference № 3/1255-2811 of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan of October 24, 2018). The use of scientific

conclusions allowed to restore the appearance of ancient cities of Northern Bactria of Hellenistic period and to determine the regularities of their development;

variants of graphic reconstructions of architectural sites in the Akhsikent site of Namangan region (VIII and XVIII), as well as scientific results related to identifying the dependence of the development of military architecture on the size of cities and their functions, on the level of development and continuous improvement of the fortification, were used in the fundamental project “Sirdaryo khavzasidagi kadimgi shakharlar va ularning Buyuk Ipak yulidagi urni (archaeologic materiallar asosida)” (2017–2021) (reference No.3/1255-2811 of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan of October 24, 2018). The implementation of scientific results of this study allowed us to come to the fundamental conclusions about the ancient urban-planning culture and architecture of Fergana of ancient period;

information about the regularities and stylistic features of architecture of Syr Darya cities of ancient era were used in the fundamental project “Sirdaryo khavzasidagi kadimgi shakharlar va ularning Buyuk Ipak yulidagi urni (archeologic materiallar asosida)” (2017–2021) (reference No. 3/1255-2811 of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan of October 24, 2018). This information is important in the study of the architecture of ancient cities and their features, as well as in the museumification of residential mud houses;

new scientific information that in the architecture of residential buildings, palaces, temples, mausoleums the layout in the form of a “courtyard with a bypassing of corridors and various rooms” and a “hall with a bypassing of corridor-like rooms” was mainly used; and design proposals for graphic reconstructions of original forms of fortress walls and dwelling houses of the Afrasiab settlement, developed on the basis of archaeological and archival materials, were used in organizing the activities of the state inspectorate “Samarkand va Zhizzakh viloyatlaro mintakaviy madaniy meros obektlarini mukhofaza qilish va ulardan foydalanish ”(reference No.01-01/885 of the Main scientific and production management on the Protection and Promotion of Cultural Heritage under the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan). The application of these scientific results made it possible to study the origins of ancient architecture of the Samarkand Sogd, and to trace the stage-by-stage formation of the ancient settlement Afrasiab, the development of building culture and military architecture.

Structure and amount of the dissertation. The thesis consists of the Introduction, four chapters, conclusion a list of references and appendices with illustrations on 62 tablets; the volume of the thesis is 211 pages.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
LIST OF PUBLISHED WORKS**

I часть (I бўлим; I part)

1. Нурмухамедова Ш.З. К особенностям развития городов Узбекистана античного периода // Актуальные проблемы большого города: архитектурная теория и практика // Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2013. – С. 51-54.

2. Нурмухамедова Ш.З. Основные этапы изучения памятников архитектуры античного периода (по материалам археологических экспедиций) // Педагогика и психология, культура и искусство: проблемы общего и специального гуманитарного образования // VII Международная научно-практическая конференция, 3 декабря, 2013. – Российский новый университет. – С. 228-232.

3. Нурмухамедова Ш.З. К особенностям архитектуры Хорезма античного периода // Архитектура. Строительство. Дизайн. – Ташкент, 2014. - №2. – С. 10-15. (18.00.00. №1)

4. Нурмухамедова Ш.З. Дворцовая архитектура Узбекистана античного периода // Санъат. – Ташкент, 2015, №3. – С. 15-18. (18.00.00. №5)

5. Нурмухамедова Ш.З. К истории развития античных городов Узбекистана // Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 2015. – № 3-4. – С. 46-49. (18.00.00. №7)

6. Нурмухамедова Ш.З. К некоторым композиционным особенностям архитектуры на территории Узбекистана античного периода // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2015, №2. – С. 46-50. (18.00.00. №4)

7. Нурмухамедова Ш.З. К истории развития строительной культуры Узбекистана периода античности // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2015, №3. – С. 19-24. (18.00.00. №4)

8. Нурмухамедова Ш.З. Архитектурное наследие Узбекистана в работах женщин-исследователей // Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 2015. - № 5. – С.32-37. (18.00.00. №7)

9. Нурмухамедова Ш.З. Военная архитектура Узбекистана античного периода (на примере памятников Северной Бактрии) // Архитектура. Строительство. Дизайн. – М., 2016. - №01/02 (82/83). – С. 114-118. (18.00.00. №)

10. Нурмухамедова Ш.З. К вопросу о закономерностях в архитектуре Узбекистана античного периода // Архитектура. Строительство. Дизайн. – Ташкент, 2016. - №3-4. – С. 17-20. (18.00.00. №1)

11. Нурмухамедова Ш.З. Synthesis Of Arts In Architecture Of Uzbekistan Of The Ancient Period // International Journal of Scientific & Technology Research. - VOLUME 5, FEBRUARY 2016. - 190-197 p. (18.00.00. №)

12. Нурмухамедова Ш.З. Роль изобразительных видов искусств в архитектуре Узбекистана античного периода // Санъат. - Ташкент, 2016. - №3. – С. 12-15. (18.00.00. №5)

13. Нурмухамедова Ш.З. Об интерьерах дворцовых сооружений Узбекистана античного периода (на примере Хорезма) // Проблемы архитектуры и строительства». – Самарканд, 2016.- №3. – С. 26-29. (18.00.00. №2)
14. Нурмухамедова Ш.З. Architecture Of Uzbekistan Of The Ancient Period (Style Features And Composition Laws) // International Journal of Scientific & Technology Research. - VOLUME 5, august 2016. – 52-61 p. (18.00.00. №)
15. Нурмухамедова Ш.З. Античная архитектура Ферганы. Закономерности и особенности развития (на примере гражданской архитектуры) // Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 2017. - №04. – С. 38-39. (18.00.00. №7)
16. Нурмухамедова Ш.З. Развитие древней погребальной архитектуры на территории Узбекистана (на примере Бактрии) // Сб. материалов Республиканской научной конференции «Хоразм Маъмун Академиясининг ривожланиш истикболлари» (2017 г., 11 ноября). - Хива, 2017 г. – С. 42-51.
17. Нурмухамедова Ш.З. Градостроительные трансформации древних городов Узбекистана (на примере Ферганы и Уструшаны) // Сб. материалов II Международной конференции «XX century and historical Islamic cities» (1 декабря 2017 г.). – Баку, 2017 г. – С. 173-178.
18. Нурмухамедова Ш.З. К вопросам типологии храмовых сооружений Хорезма античного периода // Архитектура-курулиш фани ва давр: Сб. Научных трудов ТАСИ. – Ташкент, 2017 г. – С. 144-147.
19. Нурмухамедова Ш.З. Особенности развития древней погребальной архитектуры Узбекистана // Архитектура. Строительство. Дизайн. – Ташкент, 2018. - №1-2. – С. 4-7. (18.00.00. №1)
20. Нурмухамедова Ш.З. Монография: Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода. – Ташкент, 2018. – 371 с.

II часть (II бўлим; II part)

21. Нурмухамедова Ш.З. Архитектурное наследие Средней Азии античного периода // Архитектор. Город. Время // Материалы XI Ежегодной Межд. Научно-практ. Конф. 17-19 апр. 2009 г. – Санкт-Петербург, 2009 г. – С.89-95.
22. Нурмухамедова Ш.З. К изучению архитектуры Хорезма античного периода // Архитектура-курулиш фани ва давр: Сб. Научных трудов ТАСИ. – Ташкент, 2013. – С. 34.
23. Нурмухамедова Ш.З. Особенности развития военной архитектуры Узбекистана античного периода // Архитектура-курулиш фани ва давр: Сб. Научных трудов ТАСИ. – Ташкент, 2014. – С. 29-31.
24. Нурмухамедова Ш.З. Синтез искусств в зодчестве Узбекистана античного периода // Материалы рериховских чтений. Ташкент, 2014. – С. 35-45.
25. Нурмухамедова Ш.З. К особенностям оформления интерьеров памятников архитектуры Узбекистана // Архитектура таълими ва инновация: Республика илмий-амалий анжуман материаллари тўплами. – Тошкент, 2015. – С. 116-119.

26. Нурмухамедова Ш.З. Дворцовые сооружения Хорезма античного периода // Архитектура-қурилиш фани ва давр: Сб. Научных трудов ТАСИ. – Ташкент, 2015. – С. 93-96.

27. Нурмухамедова Ш.З. К особенностям формирования культовых сооружений Узбекистана античного периода (на примере Бактрии) // Архитектура-қурилиш фани ва давр: Сб. Научных трудов ТАСИ. – Ташкент, 2016 г. – С. 29-32.

28. Нурмухамедова Ш.З. К вопросу об основах формирования архитектуры Узбекистана античного периода // Материалы Рериховских Чтений: «Культурное наследие: сохраним прошлое во имя будущего». – Ташкент, 2016.- С. 27-29.

29. Нурмухамедова Ш.З. Особенности развития храмовой архитектуры Узбекистана античного периода (на примере Хорезма) // Вестник истории, литературы и искусства. – М., 2017.- Т. XII.- С. 32-44.

30. Нурмухамедова Ш.З. Особенности архитектуры Северной Бактрии и Хорезма античного периода // Сборник памяти Г.А. Пугаченковой // Следы империй. Культура Центральной Азии от Александра Македонского до Тимуридов – Кабул-Бишкек, 2018. – С. 339-361.

31. Нурмухамедова Ш.З. Формирование и развитие жилой архитектуры Узбекистана античного периода // Вестник истории, литературы и искусства. – М., 2018.- Т. XIII. – С. 35-37.

32. Нурмухамедова Ш.З. Архитектура Бактрии античного периода – этапы становления и развития (на примере гражданской архитектуры) // Сборник «Скрипта антика», 2018.

33. Нурмухамедова Ш.З. Об особенностях буддийской архитектуры на территории Узбекистана (период античности) // Материалы научного семинара «Диалог Восток-Запад: мир через культуру» в рамках Четвертых Рериховских чтений памяти Ю.Н. Рериха. – Ташкент, 2018.- С. 82-89.

34. Нурмухамедова Ш.З. История искусств и культуры (История изобразительного искусства Узбекистана) // Учебное пособие. – Ташкент, 2018. – 133 с.